

НАТАЛЬЯ БУЛАНОВА

ОБОРОТЕНЬ
ПО ОБЪЯВЛЕНИЮ

ТЕНЬ

Наталья Буланова
Оборотень по
объявлению. Тень
Серия «Оборотень по
объявлению», книга 10

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69250165
SelfPub; 2023*

Аннотация

Наемнику Тени разрыв истинности стоил многого. Впрочем, и молодой Насте было нелегко получить свободу. Теперь он вернулся к прошлому себе, каким был до встречи с девушкой, а она обрела право выбора, которого была лишена с детства. Но идти против судьбы – это устроить себе самые отборные проблемы. Что будет, если двое должны пройти по пути пары, когда они – чужие друг для друга?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	67
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Наталья Буланова

Оборотень по объявлению. Тень

Глава 1

Настя

– Седьмое предложение за эту неделю. Все как с цепи по-срывались после той ночи в клубе. Посмотришь? – Подруга повернула ко мне экран планшета, на котором замелькали слайды.

Некоторые сверхи относились к браку как к сделке, вот и посылали коммерческие предложения. Фото себя любимого в лучшем виде, физические данные в столбик, вид зверя, особые характеристики, процент совместимости по приложению по подбору пар, а дальше – размер банковского счета и перечень движимого и недвижимого имущества.

Вот сейчас передо мной красовался волчара. Зверь – черный.

Я вздрогнула. Тень был гибридом волка и лиса, и его зверь был тоже темнее ночи, только белая кисточка на хвосте нарушала идеальную маскировку оборотня.

– Я не для того так рвалась получить свободу, чтобы тут

же себя окольцевать. – Я нажала на кнопку закрытия окна и с облегчением выдохнула, когда темный зверь перестал на меня смотреть с экрана.

У него глаза как у Тени.

– Да знаю я, знаю. Просто до этого никто не верил, что у тебя с твоим наемником все закончено, а теперь все стало абсолютно ясно.

Я торопливо налила стакан воды, осушила его залпом и со стуком поставила на стол.

– Он никогда не был моим.

– Ты чего психуешь? Разве не свободы хотела? Вот она! Теперь живешь одна, не в клане. Гуляешь сколько хочешь, делаешь, что в голову взбредет. Так что за стуки? Ты популярна – радуйся.

– Ты думаешь, я этим предпринимателям в волчьих шкурах нужна?

– А кто же еще?

– Что – связи. Все мечтают занять освободившееся место зятя главы гибридов и свояка сильнейшего в ментальной силе оборотня – моего брата. Вот что им нужно.

– Ну, ты же сама не понимала истинность, так что жалуешься? Похожие люди сходятся.

– Хочешь сказать, что теперь те, кто верит в предназначенные пары, меня за километр обходить будут?

Обычно нетактичная Лина тактично промолчала.

Да что говорить? Я сама знала. Мне даже пришлось съе-

хоть из клана гибридов, потому что не смогла выдерживать косые взгляды. Для них я вмиг стала бесчувственной дьяволицей, которая заставила истинного проглотить пилюлю и забыть меня.

Я вытащила из холодильника бутылку вина, крепко сжала горлышко и засмотрелась на этикетку.

Тень не разрешал мне пить до совершеннолетия. Зорко следил за тем, чтобы я не сделала и глотка. Теперь я могу опустошить ее хоть из горла, залпом.

Я посмотрела в окно. Он действительно больше не рядом? Кажется, что сейчас свесится с крыши вверх ногами, как летучая мышь, и прожжет взглядом.

Так и не открыв бутылку, убрала ее обратно.

Почему так тяжело начинать новую жизнь?

Я скучаю по Тени, но того наемника, с которым я поделила почти каждый день своей жизни, больше нет.

Я закрыла глаза и вспомнила ту ночь в клубе, которая сотрясла весь мир оборотней. От образа нового Тени по коже прошла волна мурашек.

***

Десять дней назад. Клуб Zver

Стоило войти в ночной клуб, басы пригрозили взорвать мне грудную клетку. Сразу захотелось избавиться от неприятных ощущений и уйти.

Не так я себе представляла место отрыва, в котором так мечтала оказаться!

Я положила руку чуть ниже ключиц, почувствовала вибрацию и решительно выдохнула. Нет, я попробую все, что не могла до этого. Не зря же я боролась.

Тень рубил на корню любые мои вылазки с подружками в такие места, говоря, что я слишком мала для такой дряни.

Особенно обидно вышло, когда мы с девочками три дня выбирали наряды, собирались с самого утра, красились, укладывались, а он остановил наше такси у клуба и просто выволок меня из машины, как котенка.

Девчонки тогда еще месяц вспоминали, как круто зажгли. Одна даже познакомилась в клубе с парнем, с которым до сих пор встречается. А я прорыдала в тот вечер дома.

«Ну что ты хочешь? У тебя уже есть истинный!» – говорили подружки на следующий день, ободряя.

Но я слышала и другое, когда они общались между собой: «Не завидую я Насте. Тень, конечно, крутой мужик, но он и шагу без него не дает ступить. Я бы уже психанула».

«Бойтся, что потеряет ее. Он старше Насти на тридцать с лишним лет! Хоть и держит себя в отличной форме, хоть и омолаживается, но он же старичок!»

«А ты видела, как он тут же подходит, когда с ней говорит любой незнакомец мужского пола? Один раз у нее парень дорогу спросил, а Тень его с моста сбросил! Правда, тот пытался номер телефона у Насти взять, но это уже перебор!»

– Ты что вся съежилась? – поморщилась Лина из-за ба-сов, вытаскивая меня из ому-та мыслей. Она не была из тех

сверхов, кто легко адаптировался к шумным звукам, и явно пошла сюда только ради меня.

– С непривычки.

– Пошли! Смотри, как отрываются! Не ты ли хотела плясать до рассвета?

– Я! – улыбнулась я, набирая полную грудь не воздуха, а чистой решимости.

Искусственный туман создавал эффект, будто пол дымится от зажигательных танцев. Плотность людей была такой, что девушки высекали искры о парней, – просто зашкаливали.

Я расправила плечи и заморгала, чтобы быстрее привыкнуть к ярким мигающим софитам. Сделала шаг, и тут, задев мое плечо рукой, мимо быстро прошел Тень.

Я узнала его с первого взгляда. Это точно он.

– Ты чего встала? – Лина обернулась, всмотрелась в мое лицо и обеспокоенно склонилась к моему уху: – Тебе плохо?

– Тут Тень. – Я сжала руку подруги, чтобы почувствовать опору, потому что в голове обрывки мыслей взрывались петардами.

Я не могла оторвать глаз от широкой спины в кожанке, что нырнула в толпу и все равно выделялась из нее. Не могла не смотреть на новую, немного диковатую прическу – ни длинную, ни короткую. Прическу плохого парня, который одним взмахом головы укладывает девочек в постель.

Боги, откуда такие ассоциации? Но почему-то при взгляде

на него думалось именно так.

Вроде не стучалась головой. Так о чем я?

Я не знала, что и думать.

После моего совершеннолетия, на котором Тень принял пилюлю от истинности, мы не виделись. Прошел месяц, и вот наемник снова рядом. Снова там, где я.

Значит, все это была лишь уловка?

А я, как дура, беспокоилась о нем!

Снова будет ходить по пятам, только уже делая вид, что мы незнакомы?

Тень повернулся в толпе, и свет упал на его лицо.

Мне кажется или он сбросил лет десять? Или это свет так выгодно падает?

– Пойдем. – Я потянула Лину назад, не собираясь играть по правилам наемника.

И зачем было проворачивать такое шоу с пилюлей, эти испытательные поцелуи на церемонии совершеннолетия, если потом братья за старое? Дать мне месяц свободы, за который на самом деле меня чуть не заклевали все сверху?

Я разозлилась не на шутку.

Тень стоял ко мне боком в толпе, а по его груди уже бегали шальные женские руки. С него стянули кожанку, обнажив черную в облипку футболку. На его бицепсах тут же повисла пара дыхательниц.

Козел! Опять хочет вызвать ревность.

Он меня никогда не отпустит!

Отчаяние рвало меня когтями изнутри.

– Хорошо, пойдём. – Лина понимала меня и не стала спорить.

А вот я встала, будто увязла в трясине. Не могла двинуться, потому что злость кричала на ухо, что я должна что-то сделать. Что я за этот месяц наслушалась столько скрытых унижений в свой адрес не для того, чтобы позволить снова катиться по старым рельсам наших недоотношений. Что я должна что-то сделать здесь и сейчас!

Прямо сейчас, иначе не будет этой пытке конца и края.

Я отпустила руку Лины:

– Подожди меня тут.

И двинулась сквозь толпу к Тени. Медленно, потому что быстро не могла.

Наемник танцевал!

Первый раз я видела, как он двигался под музыку. Огромный хищник, альфа-самец – вот кем он был сейчас. Я никогда не видела его таким. Это точно он? Не кто-то другой?

Женские руки ползали по его мускулистому торсу, приподнимали футболку все выше и выше, а потом и вовсе стащили с Тени верхнюю одежду. Одна девчонка с визгом надела футболку наемника прямо на себя и потерлась грудью о руку мужчины.

Фигура у него была как у тридцатилетнего, в самом расцвете сил. Это чувствовали все. Даже парни стыдливо задвинули себя в угол, чтобы не отсвечивать.

Тень стал звездой танцпола. Коварной звездой.

Он точно все это рассчитал. Он хладнокровный стратег – это я давно поняла.

Неожиданно одна девчонка буквально вскарабкалась по нему и впилась пиявкой в губы. Еще две вокруг ревностно потащили Тень на себя и, как только его губы освободились, жадно потянули к себе.

Он целовался с одной, со второй, с третьей!

Красная пелена ярости накрыла меня с головой.

Я подошла вплотную и крикнула:

– Тень!

Он приоткрыл глаза, оторвался от губ какой-то дешевки и притянул меня к себе рукой.

– Откуда знаешь мое имя? Хорошо, и тебе будет поцелуй, крошка!

Остановить его в этот момент не смогло бы даже само небо. Он буквально загреб меня из толпы к себе рукой, приподнял над полом и поцеловал. Грубо, страстно, с языком, а потом резко отпустил, отвернулся и был тут же атакован очередной липучкой, с которой тут же засосался.

Меня будто оглушили, облили помоями и оставили стоять во время снежной бури.

Мир вертелся, свет софитов слепил, а я все еще не могла прийти в себя от шока.

Вдруг Тень с очередной девчонкой на руках повернулся ко мне спиной и пошел в сторону частных кабинок.

Я хотела сделать вдох, но не смогла. Легкие будто перехватило спазмом.

– Насть! – Лина подхватила меня, буквально взвалила на плечо и потащила сквозь толпу.

А я все не могла сделать вдох.

***

Нынешнее время

Клан гибридов

В большом тренировочном зале было как всегда шумно. Молодняк гибридов оттачивал здесь когти и ловкость, постоянно срываясь на спонтанные обороты в зверя и обратно.

Голые тела – это то, к чему быстро привыкаешь, живя среди оборотней. Но тогда почему я до сих пор не могу выкинуть из головы образ полуголого Тени на танцполе?

– Заждалась? Как там у тебя дела на воле? – Саша спрыгнул с отвесной стены на стопку матов, на которых я сидела, и меня подкинуло так, что я встала на ноги на пол.

Мой брат тренировал здесь ментальную силу, чтобы чувствовать разницу между «расплющить о пол воздействием» и просто «заставить склонить голову». Получалось у него плохо, как у меня с задумкой свободы.

Я уже десять минут наблюдала, как сверхи по одному взгляду Саши оборачивались, а потом, скуля, припадали к полу.

– Что брат, что сестра – оба не знают меры, – услышала я

тогда и не поняла откуда.

Была бы сверхом – мигом вычислила бы обидчика.

Ладно меня чихвостить – я уже за этот месяц даже привыкла, но Сашу? Завистливые морды – не видать им никогда такой силы, вот и завидуют!

– У меня все отлично, – улыбнулась брату и поймала на себе парочку заинтересованных взглядов тренирующихся ребят.

Раньше на меня никто не смел смотреть заинтересованно. Еще бы! Все хотели жить.

Это было непривычно. Я думала, что купаться в мужском внимании приятно, а пока это было немного неловко.

Смущаясь, заправила прядь светлых волос за ухо, сделав вид, что не замечаю мужского интереса, и обратилась к Саше:

– Ты делаешь успехи!

– Издеваешься, да? – Брат кисло улыбнулся. – Ребята лапами голову прикрывают от боли. Не видела?

– У тебя все получится. Я в тебя верю! – Я положила свою руку поверх его и сжала.

Мама всегда нам так говорила, и это работало. А потом мы подросли и стали говорить так друг другу.

– Ну а ты? Серьезно оставила детвору? Ты же всегда мечтала помогать маленьким оборотням с адаптацией к миру, когда у них еще нет зверя.

Мечтала! Но...

– Смеешься? Не слышал, какой скандал разразился после моего дня рождения? Все родители так испугались, что я повлияю своим неправильным мышлением на их отпрысков, что написали петицию главе. Я не могла поставить папу перед нелегким выбором и ушла сама.

Я знала, что папа бы отстоял меня, не дал в обиду. Мне самой было непонятно, как после такого события работать с детьми и отвечать на вопросы типа «Истинные пары – вранье?» или «Настя, а ты правда предательница?», а еще лучше – «Папа с мамой говорят, что ты слишком маленькая, чтобы нас воспитывать».

Все эти копыя, принесенные из семей моих воспитанников, были воткнуты в меня с детской непосредственностью.

Да, я начала работать с ними с шестнадцати лет. Рано. Но я много времени проводила с мамой, видя, как она воспитывает маленьких сверхов в начальных классах клана, поэтому переняла от нее много действенных приемов для работы с мелкими. Меня допустили до работы с дошколятами не просто так, а потому, что я могла найти к ним подход и рассказать все о мире сверхов простыми словами.

Почему у них еще нет хвоста.

Почему кожа, а не шерсть.

Почему у папы с мамой есть зверь, а у них еще нет.

И мягко подготовить к тому, что будет, когда этот самый зверь начнет проявлять себя.

Я всю свою недолгую жизнь считала себя одной из тех

счастливиц, кто уже нашел свое идеальное место работы, а потом и стал практиковаться в таком юном возрасте.

И что?

Ощущение возникло такое, будто меня, как неугодного пса, выгнали под ливень, когда не вовремя гавкнул.

– Не переживай так. – Саша закинул руку мне на плечо. – Ты же знаешь сверхов – слишком горячие и темпераментные. Пройдет немного времени – они сами взвоют и попросят тебя вернуться. Никто лучше тебя с мелкотней не ладит.

– Не знаю, Саш. Я сейчас даже представить не могу, как вернусь. Пока сюда шла, чувствовала на себе сверлящие взгляды.

– Вот такие? – Саша кивком указал на двух парней, которые не сводили с меня глаз и старательно показывали себя во всей красе: отжимались на одной руке, взбирались по канату и висели на нем вниз головой.

– Нет. – Я смущенно отвела глаза. – Ладно, Саш, я пошла. Мне еще к родителям зайти надо. Не буду тебя отвлекать.

– Давай. И не думай много! – Саша притянул меня к себе и чмокнул в лоб. – Если кто будет обижать – тут же говори. Поняла? Я к тебе на этой неделе в гости заеду. Посмотрю, как ты там с Линкой живешь.

– А уж не ради ли Линки приедешь?

– У меня, вообще-то, сестра без защиты в большом городе живет!

– Ты сам-то веришь, что папа меня оставит без присмот-

ра?

Саша как-то резко помрачнел и серьезно посмотрел на меня:

– Насть, папе тоже надо немного остыть. Ты поосторожней на воле, не делай глупостей, хорошо?

Он говорил так, будто папа никого за мной не отправил следить. Может ли быть такое? Неужели и он меня не понимает и... И совсем не беспокоится?

Я шла по территории клана, погруженная в размышления, поэтому резко вздрогнула, когда меня схватили за локоть.

– Прости, ты не слышала. Я звал, звал. – Мне улыбался светловолосый парень. Кажется, его звали то ли Паша, то ли Эдик, то ли Юра.

Тень не подпускал ко мне сверстников, поэтому некоторых, с кем не училась, я знала весьма поверхностно.

– Задумалась. Ты что-то хотел?

– Ты свободна завтра вечером? Может, сходим на свидание?

От неожиданности я вся сжалась и заозиралась по сторонам. Вот-вот выскочит Тень и сейчас свернет ему голову. Нужно срочно спасать беднягу!

– Беги. – Я схватила его за руку, оглядываясь.

– Насть, ты чего? Шутишь, что ли? А-ха-ха, смешно! Все уже знают, что ты Тень больше не интересуешь. Никто меня не убьет.

Мне будто оплеуху дали.

– Так что? Ты свободна завтра вечером?

– Нет. – Я разжала руку, которой судорожно вцепилась в парня, и отступила.

– Почему? Уже нашла кого-то?

– Нет.

– Тогда дай мне шанс. Это ни к чему не обязывает, просто присмотримся друг к другу. Давай?

Он вдруг взял мою онемевшую руку, достал ручку из заднего кармана и заводил стержнем мне по коже.

– Мой номер. Пиши!

И ушел, постоянно оглядываясь и махая мне рукой.

***

Я вошла в съемную квартиру и сразу поняла, что у нас проблемы, потому что Линка вертелась в новом платье перед зеркалом. Это значило только одно – она собирается на очередное свидание.

Я смотрела на нее, а сама будто наблюдала за огромным астероидом, что мчится к Земле. Столкновение неизбежно. Слезы неизбежны.

Все дело в том, что свидания у подружки не удаются от слова совсем. И виной тому две причины: Линка видит своего будущего мужа только оборотнем и она – гибрид рыси и медведя с очень своеобразным зверем.

О да!

Не зря она единственная из четырех моих подруг, кто

рискнул меня поддержать и съехать из клана вместе со мной. Лина прекрасно знала, какую боль может доставить общественное мнение, поэтому в мой темный час просто сграбастала меня под мышку, засунула в машину и увезла из клана. Потом мы вместе выбирали квартиру, которую могли потянуть на накопления, и открыли новую страницу своей жизни.

Я хотела свободу от Тени, а Линка – найти единственного и неповторимого за территорией клана. Даже хотела переключиться на человеческих мужчин, но и на свидании вслепую она сталкивалась с оборотнями.

Думаю, сегодня все в точности повторится. Последний раз она пришла и рыдала два дня: ей так понравился парень, но когда он увидел ее зверя, то быстро нашел причину расстаться.

– Ты видела? Видела? – Лина не могла устоять на месте и моталась по узенькому коридору, не давая мне разуться.

– Что? Где? Когда?

Опять покажет нового идеального кандидата в женихи?

– В телефон загляни! Тебе точно должно прийти приглашение.

– Куда? – спросила я, а сама уже доставала телефон.

Все мысли о свиданиях Линки тут же вылетели из головы, а когда я увидела видео-приглашение, и давным-давно забыла о плохом настроении.

– Ди и Яр женятся! – Я кинулась обнимать Линку. – Наконец-то он догадался сделать ей предложение.

– Я слышала, она поймала букет невесты в прошлом месяце.

– Да. И беременна. Все ждали, что Яр сразу сделает предложение, но он купил дом, стал готовиться к отцовству, а про брак будто забыл. Интересно, как он сделал ей предложение?

– Наверное, очень романтично, – предположила Лина, мечтательно глядя вверх.

Подругу всегда штормило от двух противоположностей: иногда она была прагматичной язвой, а иногда – ванильной мечтательницей. И я даже не рисковала предполагать, какая часть характера к какому зверю относится.

Я промотала ролик на заставку с датой и временем проведения свадебной церемонии.

– Всего через пять дней?

Теперь я поняла, почему Линка всю крутилась перед зеркалом.

– Мне срочно нужно платье. – Я стала судорожно вспоминать, что же у меня есть подходящего, и немного скисла. За последний год я вытянулась и не покупала себе ничего нового с юбкой. Все джинсы да банальный верх.

– У нас нет денег на новые шмотки, – напомнила Лина, видя мое лицо.

Мы с ней встали перед фактом, что обеим нужна работа, но пока нам не очень везло, так что приходилось экономить. Папа с мамой, конечно, дали мне карту, но я решила, что буду пользоваться ей только при крайней необходимости.

– Посмотри что-нибудь из моих, – предложила Лина.

Платьев у подруги было действительно много. Еще бы – она столько раз была на свиданиях. Я всегда немного завидовала ее свободе, когда рядом был Тень.

Ему, кстати, не нравилось влияние Лины на меня. Он всегда ворчал, что подруга плохо на меня воздействует.

– Тебе это понравилось? – Подруга одобрительно смотрела на голубое платье в моих руках.

А я и не заметила, что так вцепилась в него, до того крепко задумалась.

– Могу примерить?

– Я же уже предложила!

И платье село хорошо, на твердую четверку. Я посмотрела на себя в зеркало и подумала: «Тень тоже пригласили?»

Наемник забыл и Ди с Яром или только меня?

Тут же накрыло воспоминанием поцелуя на танцполе. Меня будто заново принудительно притянули и оттолкнули от себя, сравнивали с землей.

– Так! Ты вспомнила о Тени? Кто обещал наслаждаться каждой минутой свободы? А сама что делаешь?

– Ты же видела, что было в клубе. Такое сразу не забыть.

– Ой, ладно тебе! Ты преувеличиваешь. Я слышала, ты тоже отдала свой первый поцелуй не Тени, и он это видел.

Я покраснела до корней волос. Вспоминать стыдно. Все получилось некрасиво, а в итоге вообще привело к тому, что Тень чуть не скормил мне непроверенный стимулятор зверя,

чтобы я ощутила на своей шкуре, что такое истинность. Сам же потом смертельно перепугался, что я успела его принять, потому что узнал о жесточайшей побочке.

Мне отдали коробку как раз на свидании с парнем. В ней было обещание, что, если после приема ампул я прогоню его, Тень уйдет навсегда.

Хорошо, что я не приняла его!

Наемник прилетел весь встревоженный, вне себя от паники. Устроил жуткую сцену, чуть не влил мне насильно в рот воды, чтобы промыть желудок.

Вспоминаю – до сих пор в груди щемит, так было больно.

Я тогда со злости рассказала ему о пилюле, которую дал мне наш гений Леон. Средство от истинности. Он дал мне его, сказав, что у меня должен быть выбор.

И я рассказала об этом Тени. Призналась, что никогда даже не думала скормить ему пилюлю втайне, как бы он ни ходил цепным псом вокруг.

Психанула.

И он психанул. Пообещал проглотить ее, чтобы загладить свою вину.

А я ухватилась за возможность. На самом деле у меня было время до моего дня рождения повиснуть у него на шее и убедить не принимать, но я не стала. Находясь на распутье дороги к Тени и дороги к свободе, я выбрала второе.

Но теперь наши дорожки стали постоянно пересекаться. Оставалось надеяться, что наемник не придет на свадьбу Яра

и Ди.

Глава 2

Клан кошачьих

– Елы-палы, они что, все кланы на свадьбу позвали? – присвистнула медоедка Аленка, охватывая взглядом территорию бывшего пансионата.

За месяц все вокруг облагородили до неузнаваемости. Обшарпанные корпуса отреставрировали, заросли превратили в ухоженный сад, а для свадьбы все вокруг украсили светлячками гирлянд, тканью и цветами. А еще здесь была просто тьма народу.

– Яр вину заглаживает, – понимающе ухмыльнулся Макс, глава лис, а по совместительству муж медоедки. Или наоборот: сначала супруг оторвы, а уж потом лидер рыжих.

– За что, елы-палы?

– За долгое ожидание предложения невестой. Слышал, Ди ему сначала отказала.

– Елы-палы! Да ладно? Я же с Ди только на девичнике виделась, она об этом ни слова не сказала.

– Тихо. Это секрет. Яр на мальчишнике проболтался.

– Красотка, елы-палы! Правильно, так его. А то букет на свадьбе поймала, любимый ребенка сделал, друг друга еще в детстве поместили, а дальше?

– Ну, не тем была забита голова у мужика, понимаешь?

Медоедка закатила глаза.

И тут прежде гудящая толпа гостей разом смолкла.

– Тебе видно, кто там явился не запылится, елы-палы?

Ничего со своего воздушного коридора не вижу. – Алена привсталась на цыпочки.

– Тень, – лаконично ответил Макс.

Медоедка вся подобралась.

– Где, елы-палы? Я ему должна первая уши оторвать за то, что пропал! И пусть только попробует сказать, что забыл меня, засранец.

Аленка зарыскала в толпе, бурча про себя: «Я ему забуду!»

И врезалась в мощную грудь наемника, а тот взял и поднял ее, держа за подмышки. Толпа, как один, резко втянула воздух в ожидании взрыва.

– Ты незабываема! – Тень улыбнулся улыбкой форменного засранца.

Медоедка то ли от наглости, то ли от неожиданности, а может, из-за комплимента опешила и только и могла, что смотреть на Тень. Не моргая. Не говоря. Пытливо, будто хотела залезть ему в голову и узнать, что там творится.

– Ах ты хорек, елы-палы! Испугал! – Аленка со всего размаху ударила маленьким кулаком в мощную грудь наемника, но тот даже не поморщился. – Заслужил!

Тень посмотрел за медоедку на главу лис, контролирующего ситуацию, и отпустил Алену.

– Ну что, снова беременна?

– Тень! Елы-палы, ты когда такой язвой стал? Лучше бы молчал, как раньше.

Тень усмехнулся, но Аленка увидела в его глазах грусть и разом расстроилась за него. До нее дошли последние слухи о сцене в клубе, поэтому медоедка не знала, что и думать. Похоже, он ничего не забыл!

И тут в пяти метрах она увидела Настю. Та стояла, зажав в руках бокал игристого, и косилась в их сторону.

– Я тебе сейчас докажу, что ничего не беременна и могу пить, как дальнобойщик в отпуске. Принесешь мне бокал?

Фуршетный стол стоял как раз за Настей. Аленка намеревалась точно узнать, что происходит между этими двумя.

– Нет чтобы мужа попросить, гоняешь такого старика, как я.

– Ты что, зря омолаживался, что ли? Посмотри, выглядишь на тридцать пять, елы-палы! Ходячая реклама Леона!

– Ладно, уговорила. – Тень с улыбкой развернулся и уверенным шагом пошел к фуршетному столу с напитками.

Настя стояла ровно на его пути и вся сжалась при приближении наемника. Ее взгляд быстро пробежался по его костюму, сидящему просто безупречно, будто сшитому на заказ. По его прическе, выглядевшей так, будто он зачесал назад непокорные черные пряди мокрой ладонью.

Тень тоже увидел девушку. Беглым взглядом пробежался по фигуре с головы до ног, скользнул по лицу и тут же переключился на ее подружку, проделав то же самое.

А потом просто прошел мимо, взял бокал белого вина и вернулся к медоедке.

– Помнишь, что я люблю.

– Я что, по-твоему, похож на склеротика?

Алена посмотрела Тени в глаза, а потом перевела красно-речивый взгляд за застывшую за ним девушку.

– А она?

– Кто? – Тень обернулся.

Медоедка прекрасно знала, что половина присутствующих точно наострила уши и все записывает прямо в мозг, чтобы рассказать другой половине и тем, кто не был на торжестве.

Аленка вздохнула. Лучше сейчас при помощи этой ситуации прояснить все для всех. Так и Тени будет лучше, и Насте. Медоедка слышала, что девушке тоже досталось из-за случившегося.

– Я о Насте. – Медоедка цепко следила за выражением лица собеседника.

Если Леону действительно удалось создать панацею от истинности, это взорвет мир сверхов.

Тень непонимающе поморщился:

– Это кто?

И тут раздался голос ведущего – молодого льва, которому Ди как-то неплохо надрала мягкое место:

– Дорогие гости, прошу всех занять места около свадебной арки. Церемония начнется через пять минут!

Стульев по двум сторонам от ковровой дорожки было столько, что разбегались глаза. Никаких классических сторон жениха и невесты – все смешались кто как хочет, стремясь занять места поближе. И стоит сказать, сделали это просто виртуозно быстро.

Хотя чего еще ожидать от сверхов?

Однако следует признать, что совесть у них все-таки была и первый ряд не тронули – оставили для менее скоростных братьев Ди и ее отца. У Яра же не было родных, зато имелась целая армия знакомых, мигом оккупировавших лучшие места.

– Настя, Лина, идите сюда! – Вера, мама Насти, помахала рукой дочери и ее подруге.

Она придержала для девушек два места рядом с собой и мужем.

– Как живешь? Всего хватает? Почему не пользуешься картой? – засыпали родители Настю вопросами после горячих объятий.

Вера с Димой нереально соскучились по ней, а дочери будто и все равно. Взгляд плыл, мыслями она точно была не с ними.

Они переживали, места себе не находили, а сейчас не могли достучаться, прощупать. Настя словно закрылась в коконе. Прямая спина, руки на коленях, и лишь одни глаза рыщут по гостям.

Вера с Димой переглянулись. Им очень тяжело было оста-

ваться в стороне, но это, похоже, необходимо.

– Ты видишь его? – Вера наклонилась к мужу, главе гибридов.

Тот сразу понял, о ком речь.

– Ты же знаешь, что его не увидишь, если он сам того не захочет. Это же Тень. Что бы ни случилось, привычки не меняются. – Дима запнулся, потому что прямо за ними сел Тень, а по обе его руки – две лисицы.

С этого момента Настя не могла сосредоточиться ни на чем: ни на шикарном белом платье невесты, ни на красивой музыке, под которую отец передавал дочь жениху у алтаря, ни на свадебной речи.

Лина восторженно щебетала, щедро делясь эмоциями, но, не получив никакой отдачи от Насти, вылила весь фонтан чувств на Александра, который сел рядом с ней.

Зато Настя слышала каждое слово, которое говорили лисицы. Тень, казалось, отвечал слишком громко, а хлопал в свои огромные ладоши так и вовсе активнее всех.

Будто девушке по вискам. Хлоп-хлоп-хлоп!

Ведь наемник сидел ровнехонько за ней.

Он всегда был незаметным, немногословным, серьезным.

Может, его подменили? Или пилюля меняет личность?

Пожалуй, на этой свадебной церемонии гости не знали, какой паре уделить внимание – Ди и Яру или же Тени и Насти. И если с первыми путь к хеппи-энду был неизбежен, то со вторыми было вообще ничего не ясно и не понятно, а от-

того очень притягивающе.

– А какие девушки тебе нравятся, Тень? – льнула к наемнику стройная лисичка.

– Рыжие, – ответил наемник.

А лисица как раз была такая – Настя успела разглядеть.

Фыркнула, потому что сама-то от природы была светленькая.

Глава гибридов усиленно тер переносицу, Вера – виски. А между тем долгая речь церемониймейстера подошла к главной части – обмену кольцами.

– Ой, у них человеческая свадьба. А я бы хотела в традициях своего клана, – протянула вторая лисица, а потом пристала к Тени: – А ты бы какую хотел?

– Никакую. Я не собираюсь жениться.

Настя резко втянула воздух.

Это ей наказание от судьбы? Или Тень все помнит и так изощренно издевается над ней?

В любом случае это было почти невозможно вынести. Невозможно, но нужно.

И Настя сидела, понимая, сколько глаз сейчас следят за ними и сколько ушей подслушивают.

Пережить бы этот вечер. Даже нет, эту церемонию. Потом разойтись по дальним сторонам, и будет легче.

Ди и Яр обменялись кольцами, а во время поцелуя на них посыпались сотни лепестков роз. Но ничего из этого не впечатлило Настю, потому что позади раздался вопрос:

– Не женишься из-за нее?

И все прекрасно поняли, кого эта наглая лисица имеет в виду. Дима хотел повернуться, но его остановила Вера, положив руку на бедро.

Тишина в ответ заставила струны Настиных нервов звенеть. Девушка скомкала платье на коленях, глядя перед собой невидящим взором. Тень же в этот момент смотрел прямо на пару молодоженов и даже не собирался отвечать.

Хоть в этом он остался верен себе – никогда не отвечал на глупые вопросы.

Но лисичка оказалась недалеко: когда все стали подниматься, она вцепилась в руку Тени.

– Так из-за нее ты собираешься быть ущербным?

Настя как раз встала с места. Услышав вопрос, она молниеносно развернулась и посмотрела на рыжую разъяренным взглядом:

– Это ты ущербная. Не смей его так называть.

Сказала это и сама опешила от собственной спонтанной реакции.

Глаза широко распахнулись. Настя не смела перевести взгляд на Тень. Вместо этого подобрала юбки и стала быстро протискиваться сквозь толпу.

Зачем? Почему?

Может, потому, что Тень для нее давно был семьей?

За свою семью она готова была на все. Терпеть не могла, когда задевают ее близких.

Но зачем сейчас-то влезла? Ой, дура!

Настя вдруг снова ощутила чувство, которое месяц как пропало. Чувство, что за ней идет Тень.

И обернулась на бегу.

Сквозь пеструю толпу гостей было сложно что-то разглядеть, но высокой фигуры Тени вроде не было.

Показалось!

И Настя снова побежала.

И опять ее не покидало чувство, словно за ней снова следовал Тень. Как раньше.

Нет, бред же.

И Саша, и Лина не пошли за ней. Они знали, что сейчас лучше дать ей время успокоиться и взять себя в руки. Настя сама вернется.

Неожиданно от ствола отделился черный силуэт, и тут же Настя оказалась прижата спиной к дереву.

Над ней навис Тень. Он крепко держал девушку за запястье. Склонился над ней, всматриваясь в лицо, и вдруг спросил:

– Ты кто вообще такая, что меня защищаешь?

Настя даже пару раз хватанула ртом воздух от такого вопроса.

Кто такая? Кто она такая?

Столько эмоций просилось на выход, но как их облачить в слова?

Сказать, что он ее бывший истинный? Нет, так не пойдет.

А кто? Как назвать того, кто с тобой всю жизнь, каждый день? Кого узнаешь по малейшему жесту, по походке, по почти беззвучным шагам.

Да даже по ощущению слезки!

– Прикидываешься, что не знаешь, кто я? – раздраженно спросила Настя.

Тень гордо вскинул подбородок и посмотрел на нее. Чтобы все это проделать ему пришлось согнуть спину колесом, но эффект того стоил.

Девушка дернулась, особенно когда Тень уточнил:

– А кто ты?

Настя попыталась высвободить руку, но наемник еще и ноги расставил так, чтобы она никуда не делась.

Девушка задышала часто-часто. Тень никогда так с ней не обращался. Так нагло, так напористо и так... интимно.

Глава гибридов всегда следил, чтобы наемник держал в себя в руках. А сейчас? Где папа? Куда смотрит?

Настя прикусила губу, понимая, что сейчас должна выпутаться сама. Это взрослая жизнь. Она сама настаивала. Она сможет.

Девушка тоже вскинула подбородок и посмотрела Тени в глаза. Темные омуты сейчас светились синим, и девушка знала, что зверь наемника рядом. Это его глаза – синие.

– Настя. Я – Настя, – произнесла девушка, стараясь чеканить слова.

Тень задумчиво прищурил один глаз, а нижняя челюсть

поехала чуть вбок:

– И как имя позволяет тебе за меня вступаться? Я выгляжу беспомощным?

Настя совершенно растерялась из-за поведения Тени. За-чем он ее держит, если забыл? Почему ведет себя с ней так... Так! Вот так, как сейчас!

– Тень! Хватит делать вид, что ты не знаешь о нас. Даже если тебе пилюлей всю память насчет меня отбило, ты же видишь, что происходит вокруг. Слухи до тебя не доходили? – Настя почти кричала, наплевав на все.

Слишком стрессово, слишком, все слишком.

– А-а-а, слухи. – Тень медленно закивал, сощутив уже оба глаза и глядя на девушку. – Слухи доходили. Бредовые. Буд-то я, вольный наемник, как верный пес, сидел восемнадцать лет у ног одной малышки.

И испытующе посмотрел на Настю.

Девушка не выдержала пристального взгляда мужчины и посмотрела под его руку на траву. Да лишь бы куда угодно, но не на него!

– Раз доходили, ты понял, что нам нужно держаться друг от друга подальше. – Голос Насти осип.

– Раз ты это понимаешь, то почему лезешь в мои дела?

Тень уложил ее на лопатки этим вопросом.

И правда. Почему не промолчала?

– Больше не буду. Не надейся. – Настю зацепил крючком вопрос Тени.

Если бы она не влезла, все было бы нормально.

Наемник наклонился так близко к лицу Насти, что их носы почти соприкоснулись. При этом он не сводил с нее своих синих глаз зверя.

– Запомни, детка: не знаю, что там со мной было раньше, и знать не хочу. Предпочитаю думать, что это был не я. Но если будешь вешаться мне на шею, я с тобой покувыркаюсь, но не больше.

Тень не успел договорить, а зверь не успел среагировать – стремительная девичья ладонь отвесила наемнику звонкую оплеуху. Щека мигом загорелась.

Тень расшвырнул за секунду, рыкнул, а в следующую секунду впился в губы Насти с такой злостью и силой, что она заверещала.

Свободной рукой девушка изо всех сил забила по плечу наемника. Возмущение превратилось в сплошные мычания.

Настя не успела прочувствовать поцелуй, но зато хорошо ощутила вкус ярости мужчины. Тень целовал не чтобы получить удовольствие. Он пугал ее, угрожал этим поцелуем.

И когда наемник резко отпрянул от девушки, он вытер губы тыльной стороной ладони.

Настя захлебывалась воздухом, с открытым ртом глядя на Тень. А того, казалось, еще больше злило, что она стояла на месте.

– Научись целоваться, если и дальше собираешься мелькать у меня перед носом, – бросил Тень и еще раз вытер рот,

будто хотел навсегда стереть вкус Настинных губ.

Подбородок девушки задрожал. Она обхватила кисть, которую Тень еще несколько секунд назад сжимал так сильно, что до сих пор болело, и только и могла сказать:

– Ты... Ты... Ты...

Тень посмотрел на ее запястье, сжал кулаки и отвернулся.

– Ты еще здесь? – спросил он грубо. – Хочешь повторить? Вот только, боюсь, крошка, я на такой подвиг не способен.

У Насти и без того было ощущение, что ей вонзили нож в спину, а теперь еще и проворачивали. Такого унижения она еще никогда не знала.

Остаться больше там было невыносимо.

И Настя резко побежала с места, не видя дороги. Лишь бы подальше от Тени. Навсегда.

«Не подойду и на километр», – пообещала она себе.

Это был уже не ее верный Тень. Она не знала этого хама. Его точно не нужно ни от кого защищать, это от него нужно защищаться!

Одинокая слеза унижения скатилась по Настинной щеке.

Тропинка сделала поворот, и девушка выбежала к небольшому пруду с мостиком. Здесь резко пахло тиной, а еще очень громко квакали лягушки. Наверное, эту часть еще не успели облагородить.

Просто идеальное место, чтобы от души пореветь.

Что Настя и сделала.

Прошло не менее получаса, прежде чем девушка взяла се-

бя в руки. Нужно возвращаться, иначе поднимут тревогу.

Настя поплелась по тропинке на звук и свет, и чем ближе она была к всеобщему веселью, тем больше замедлялась.

– Что с ним? – донесся обеспокоенный голос.

– Эй! Тень, елы-палы, не пугай! – Медоедку можно было узнать всегда.

Настя, вопреки всем обещаниям держаться подальше, мигом обогнула раскидистое дерево и увидела несколько свехов у скамейки, с которой свешивались длиннющие ноги.

Ноги Тени.

Настя тут же подошла к медоедке, и та молча отступила, давая девушке оценить ситуацию.

Тень лежал на садовой скамье, сцепив руки в замок на животе, словно мумия фараона.

Девушка осторожно присела рядом и прислушалась.

– Он спит, – тут же успокоила Настя присутствующих, сама удивившись.

Обычно наемник был сам слух, но иногда он был словно труп, как сейчас. Такое бывало после труднейших изматывающих заданий. Тогда Тень приползал в клан, заваливался в Настину комнату и вот в такой же позе почившего важного египтянина засыпал у кровати девушки.

– Ты уверена, елы-палы? Может, Леона позовем? – Медоедка приложила ухо к носу наемника. – Он же всегда слышит, даже если мышь через три этажа хвостом махнула.

– Не сейчас. Не знаю, что его так вымотало, но ему просто

надо поспать. Хотите – зовите Леона.

Настя не могла сказать, что знала все фазы дыхания Тени. Что всегда могла точно уловить миг, когда он проваливался в сон и когда просыпался. А когда он спал как сейчас, его не разбудил бы даже конец света.

За такой сон его даже отец Насти не ругал и не выгонял из комнаты.

«Когда Тень в таком состоянии, он может доверять только тебе, Настя», – говорил глава гибридов.

А теперь Тень просто уснул своим беспробудным сном на скамейке.

Настя резко встала с корточек и развернулась. Она не хотела, чтобы, открыв глаза, наемник увидел ее.

– Через полчаса максимум проснется и будет бодрее ведущего утренних программ, – шепнула Настя медоедке.

Никто раньше, кроме девушки, не видел Тень таким. Почему-то это повлияло на нее еще удручающей злого поцелуя.

Аленка обеспокоенно посмотрела на Настю:

– Тебя родители искали, елы-палы.

– Иду.

И тут вдруг из-за спинки скамейки показалась любопытная мордашка паренька и нависла над лицом наемника:

– Ядрен батон, а у Тени волосы в носу есть!

– Елы-палы, ты почему не дома? – тут же осатанела Аленка, перестав шептать.

– Я дома. Я везде как дома, ядрен батон, ма! Дай Тень

разглядеть как следует.

– То, что ты от него тащишься, не означает, что ты можешь так вести себя со спящим, елы-палы! – Аленка схватила сына, щуплого подростка, за ухо и вытащила из-за скамейки.

– Ну, ядрен батон, ма!

– Замолчи лучше, если хочешь здесь остаться, елы-палы!

Паренек лихорадочно закивал, а сам глазами все косил на Тень.

Настя грустно улыбнулось. Хоть что-то не меняется в перевернутом мире. Сын Аленки с самого детства тащился от наемника, что немного задевало папу-лиса, и до сих пор продолжал от него фанатеть. Даже узнав, что у того волосы в носу.

Настя поплелась к столам, где уже вовсю ели, пили и громко желали счастья молодым.

В груди вдруг будто образовался шарик воздуха, а потом лопнул. Настя, не оборачиваясь, знала это ощущение – Тень проснулся.

Глава 3

Месяц назад

Тень

– Леон, скажи мне правду. Что это? – Я показал пилюлю, не выпуская из виду ни малейшую эмоцию котяры.

Леопард поморщился, будто кислое съел:

– Все-таки она у тебя.

И голову опустил, будто расстроился.

Ага, как же! Наверное, рад испробовать на мне новую разработку.

Я молчал. Слишком много всего было внутри, чтобы говорить.

– Что именно ты хочешь знать? – Леон смотрел на пилюлю в моих руках.

– Что произойдет, если ее принять?

Леопард сел за свой рабочий стол, немного сгорбившись, и жестом показал Тени присаживаться на стул для пациентов.

– Спасибо, я постою. Разговор будет коротким.

– А ты все-таки сядь. Тебе еще клясться на крови, что выпьешь только под моим присмотром. – Леон развернулся к окну на стуле на колесиках и задумчиво посмотрел на улицу. – Я надеялся, что этот час никогда не настанет.

– Хватит пафоса. Давай ближе к делу. Эта штука действи-

тельно отрубает истинность? Ты нашел способ? – Я попробовал затылок врача взглядом.

– Это способ держать тебя от Насти так далеко, как только сможет зверь, – загадочно ответил Леон, поворачиваясь на стуле обратно.

– Скажи нормально. Я ничего не понял. – Я медленно сел на место пациента.

Леон откинулся на спинку компьютерного стула и, качаясь, начал:

– Ты знаешь, что я полжизни посвятил вопросу истинности. Ты видишь, где я – сколько бы ни рыпался, все равно пришел к Альбине. Я ни о чем не жалею, но меня всегда интересовал способ разорвать принудительные узы. Уже не для себя. Чтобы у сверхов была возможность выбора.

– Получилось?

Я не дышал в ожидании продолжения, сам не зная, какой ответ хочу услышать.

Если с Настей можно навсегда порвать – это хорошо?

Если нельзя – неплохо?

Я не знал.

Слишком измотан. Слишком подавлен. Все слишком.

Леон обреченно выдохнул:

– Если можно так назвать замещение одного чувства другим. Поэтому я тебе советую тысячу раз подумать и все взвесить, прежде чем принимать. А если решишься, то только под моим наблюдением.

– Каким чувством? – Я вцепился в первые слова, дальше просто прослушав.

– Боли. Она будет заглушать любое другое чувство к истинной. Но сам понимаешь, у меня была небольшая фокус-группа для тестирования. Всего трое за несколько лет. Я и их-то еле нашел.

Трое. Это мало. Но и не сказать, что совсем нет данных.

– И как они? – поинтересовался я, заерзав на сиденье.

Леон отвел взгляд, но все же ответил:

– А что ты хочешь услышать? Живы-здоровы. Насчет «счастливы» не знаю. Ни один не женился, не завел семью. Но всех понесло вразнос в разные стороны. Поэтому прием только при мне. Запивать большим количеством воды, не менее литра. Это, как оказалось, важно.

– Боли... – Я перекатил слово на языке. – К боли я привык. Этим меня не испугаешь. Сработает ли? Может, добавишь чего-нибудь для надежности? Я обещал Насте подарок. Плохо, если он окажется бракованным.

Леон взглянул на меня как на сумасшедшего и отрезал:

– Нет.

– Меня может не пронять. И тогда я не уверен, что смогу держаться от Насти подальше.

– Тогда не принимай. Уезжай в другую страну.

– Кто бы говорил! Ты лучше других знаешь, что бесполезно ползти от истинной в противоположную сторону. Я обещал Насте. Я сделаю. Сам виноват в том, что случилось. Чуть

не угробил ее из-за своего эгоизма.

Леон неодобрительно посмотрел на меня:

– Знаю, что бы я тебе ни предложил – бесполезно. Но ты все равно подумай. Я никогда не хотел, чтобы ты был в моей фокус-группе.

– Врешь.

– Правда.

– Тогда зачем дал таблетку Насте?

Я не знал, этот факт больше выводит меня из себя или радует.

– Чтобы она знала, что у нее есть выбор. Это очень важно. Ты девчонке иногда кислород перекрывал, а это позволяло Насте дышать. Знать, что, если что, она может это прекратить. Не думал, что до этого правда дойдет.

Слушать про Настю было невозможно.

– Хватит демагогии. Побочка есть?

Леон приподнял уголок рта:

– Из трех тестов один раз была зафиксирована аллергическая сыпь. Но это не дает никаких гарантий, что не выскочит куда более серьезная побочка.

– Я понял, – кивнул я, все для себя решив.

Все, что не убивает, делает меня сильнее.

***

Настоящее время

Настя

Под восторженные вопли пятнадцатилетнего фаната с ярко-рыжим чубчиком Тень резко поднялся на ноги.

Я знала, что это у наемника вышло играючи плавно, будто он и не спал вовсе беспробудным сном, а делал разминку.

Ядрен Батон сразу оценил – восхищенно завопил.

– Сеня, не ори! – донесся до моих ушей недовольный голос Тени.

Я так и уходила не оборачиваясь, разве что медленно. Как только услышала, как наемник называет сына медоедки по имени, будто колючку съела. Его он тоже помнит!

– Я – Арсений, ядрен батон! – Сын Аленки терпеть не мог свое сокращенное имя.

– Да хоть чертова копоть. Посидеть спокойно не даешь.

Этим «посидеть спокойно не даешь» Тень напомнил мне бурчащего старика, который не признается, что спал. Я выразительно хмыкнула, уходя.

И тут же почувствовала, как между лопаток впился пылливый взгляд.

Нет, надо прекратить реагировать на Тень. Теперь уже его не подколешь по-родственному – слишком опасно.

– Дядя Тень, а у ворот твой мотик? Прокатишь? – Голос Ядрен Батона доносился уже глухо, и я смогла дышать чуть спокойней.

– Я тебе прокачусь, елы-палы! Это что у тебя в зубах застряло? Щепка? Опять стол сожрал? – вступила в словесную

перепалку с сыном-подростком Аленка, а я ускорила шаг.

С этой минуты я буду держаться подальше. Не буду реагировать на Тень, даже смотреть на него не стану.

Я села к родителям за стол и улыбнулась как можно беззаботней. Мама тут же ответила обеспокоенным взглядом, а папа втянул воздух и нахмурился.

Я только сейчас поняла, что, должно быть, пропиталась запахом Тени. Он же так плотно прижимал меня к дереву!

И что подумают родители? А остальные сверхи?

Мама спросила что-то незначительное у папы, тот ответил. Завязался неспешный разговор, а меня никто не трогал. Как хорошо.

Неужели можно немного перевести дух?

Тем временем свадьба всю гуляла, плясала и пела. Кружась в своем первом танце, молодые казались такими счастливыми и влюбленными, что даже еда в моей тарелке немного обрела вкус.

Яр и Диана ушли с танцпола, и зазвучал медляк для всех.

Я не хотела смотреть на Тень, но он вышел первый. В паре с лисичкой.

Я тут же отвернулась и столкнулась взглядом с молодым волком. Крепкий парень со щенячьей пухлостью щек смотрел на меня и, казалось, даже не моргал. По-моему, это его коммерческое предложение о браке я видела на этой неделе. Для него я ходячая выгода.

Я отвернулась. И снова взгляд. Только уже молодого лиса.

Хитрый, с прищуром. Я не оборотень, но давно научилась отличать виды по повадкам и движениям, по мимике. От такого точно надо держаться подальше – обведет вокруг пальца, и сама не замечу.

Я села поудобней на стуле, решительно взяла вилку и стала закидывать в себя салат так, будто век голодала. Надеюсь, не подойдут.

Взгляд невольно скользнул на танцпол, и я увидела, как лиса притягивает к себе за затылок голову Тени и целует его.

Вилка выпала у меня из рук, звонко ударилась о тарелку, и я тут же уставилась в салат, схватив столовый прибор.

Как же я сейчас мечтала оказаться на крыше под звездным небом! Одна.

– Потанцуем? – внезапно пробасил рядом незнакомец.

Мне даже голову поднимать было не надо, чтобы понять, что передо мной медведь.

И все уши наострили, ждут, что же я отвечу. Не пойду – свяжут с запахом на мне и поцелуем Тени с другой. Пойду – тоже найдут к чему придраться, но хоть не буду выглядеть жалкой.

Я посмотрела на медведя и недоуменно прикинула, как же мы будем танцевать – мистер Шкаф и Дюймовочка? А потом подумала, что за таким партнером ничего не видно – а это огромный плюс. Потому что я уже опять стрельнула взглядом в Тень и заметила, что он занят флиртом с рыжей бестией. Все шло к тому, что они сегодня точно переспят.

Я резко встала, вложила руку в протянутую ладонь медведя и пошла танцевать.

Так дико неудобно. Все не то.

Куда положить руку? На плечо? По-дурацки выходит, совершенно неловко ставит меня на цыпочки. Тогда ему на талию руки положить? Тоже не подходит?

Медведь понял мои мучения и поймал одну мою руку, сжав в замок со своей, а второй притянул за талию. Я постаралась сохранить между нами пространство, положив руку на изгиб его руки.

Вот так терпимо!

Но как же мы не подходили друг другу!

За всю жизнь я танцевала только с тремя мужчинами: отцом, братом и Тенью. И ни с одним из них я не задумывалась о шаге, о том, куда смотреть и как не упасть.

– Кхэм-кхэм, – прочистил горло медведь. – Я Олег.

– Настя, – равнодушно ответила я, тут же забывая его имя.

– Я думал, вы расстались.

Даже уточнять не надо, про кого он.

– Мы и не встречались, чтобы расстаться. – Я старалась держать тон как можно ровнее.

И тут мне на правую ногу будто каток наехал. Я вскрикнула от боли, а хруст кости отчетливо подсказал, что с моей ногой точно не так.

И зачем я только пошла танцевать с медведем?!

Я буквально сползла по парню вниз, чуть не теряя созна-

ние от боли. Медведь с выражением дичайшего ужаса сползал вместе со мной, держа меня своими лапищами, и заикался в извинениях.

– Ядрен батонище, дядя Тень, быстрее! – проорал мне кто-то на ухо.

У меня перед глазами мелькнул огненный чуб, а потом руки медведя взлетели в воздух. А следом и сам Олег.

А что вы еще хотите от сына Аленки?

Я оглохла на правое ухо, потому что парень во все горло проорал:

– Бегу, ядрен батон!

И схватил меня на руки.

Перед глазами мелькнули вытянутые лица отца, мамы и брата, а потом побледневшее – Тени.

Когда я поняла, что еще секунда – и бедовый медолис кинет меня наемнику как мешок картошки, я сделала первое, что пришло в голову: схватила Ядрен Батона за ухо. Аленка всегда так делала. Говорила, у Арсения там точка особая – сразу мозги на место встают.

Но тут не помогло! Где мой захват, а где желание медолиса выслужиться перед кумиром? Да они на разных высотах!

Даже то, что в броске я чуть ему ухо не оторвала, ничуть не помогло. Я летела прямо на Тень.

В глазах наемника я успела увидеть панику, прежде чем он надел непробиваемую маску безразличия.

И когда я уже подумала, что упаду на пол, он подставил

руки.

Но приземлилась я не в объятия Тени. Саша успел встать перед наемником, поймал меня и быстро осел со мной на пол.

– Сеня! – рыкнул Саша зло.

– Я Арсений, ядерн батон!

У медолиса уши стали одним цветом с его чубом.

– Ушел! – Ментальная сила Саши разлилась по залу так, что все присутствующие оборотни вжали головы в плечи, а особо чувствительные застонали.

Даже главы кланов поморщились, сопротивляясь воздействию изо всех сил.

– Полегче! – Папа осадил брата и присел рядом со мной.

Майконг – саванный лис – схватил ничего не понимающего Ядрен Батона за плечо, и тот вздрогнул. Аленка давно грозила отдать парня на воспитание сверху, который лучше всех держит контроль над зверем. Но до этого Майконг то ли Ядрен Батона жалел, то ли себя – не спешил обуздать бойца.

– Давай-ка лучше твою энергию направим на подготовку в спецотряд лис, Арсений.

– У меня со зверем проблем нет, ядерн батон! – Ядерный чуб парня даже поник.

– У тебя с натурой проблемы. – С этими словами Майконг уволок оцепеневшего медолиса, а тот не отрывал взгляда от своего идола – Тени.

А Тень...

Я, морщась от боли, подняла взгляд на наемника.

А он словно в воздухе растворился.

Сейчас, как никогда раньше, я почувствовала разницу между прошлым и настоящим. Стало тяжело даже вздохнуть, на глазах навернулись слезы.

– Саша, давай ее в медкабинет, – сказал Яр. – Тина, наша медсестра, проводит.

Темноволосая женщина кивнула главе кошачьих и вышла вперед.

– Спасибо, – тут же отозвался мой папа. – Мне будет спокойней, если ее еще посмотрит Леон или Альбина.

Пара истинных врачей как раз появилась рядом.

И тут экраны, на которых транслировались фотографии молодых, вдруг мигнули. Из динамиков раздался звук барабанов.

На белом полотне вдруг появился Тень. На кадрах он жестоко расправлялся с хрупкой девушкой. Картинка сменилась. На другом видео наемник швырял неокрепшего паренька в столб так, что тот чуть не сломался пополам. Видео сменилось еще раз, и теперь на нем была машина Тени. Крупно показали его номера – я их знала наизусть. Он мчал по трассе и сбил старушку. Не остановился и понесся дальше.

Гости сначала замерли, а потом с разных концов зала донесся ошеломленный шепот:

– Не может быть.

– Это Тень!

– Ужас какой. Ты видел? Ребенка! Девушку! Старушку!

– А это точно Тень?

– А ты не видишь? И номера его!

Я с ужасом понимала, что все потихоньку начинают принимать за истину увиденное. То, чему я ни на секунду, ни на миг не поверила.

– Это не Тень! Он не мог! – Я попыталась встать, но ногу прострелило дикой болью.

Если я подойду поближе, я точно найду отличие от настоящего Тени. Это подделка!

– Т-ш-ш, не дергайся. Живо в медпункт, – скомандовал отец, обеспокоенно выглядывая в толпе Тень.

Я тоже хотела поучаствовать, разобраться, помочь. Найти доказательства того, что наемник справедлив, делает сложную и грязную работу, но у него всегда есть кодекс чести.

– У него после пилюли крыша поехала, – шептались рядом.

– Мне стало страшно находиться рядом.

– Тень никогда такого не сделал бы! – Я дернулась, но Саша, который уже нес меня на руках, тихо шикнул мне в ухо:

– Не надо, Насть. Тень разберется сам, как себя защитить. Ты забыла, что между вами произошло? У тебя стопа раздроблена. Светит операция. О себе подумай.

Я пыталась глазами найти наемника среди густой зелени.

Всматривалась в крыши, в кроны деревьев, но не могла его обнаружить. Если Тень не захочет, его ни одна живая душа не увидит.

Как не вовремя!

– Саш, давай вернемся. Пока ролик крутят, я смогу доказать...

– Что?

– Я лучше всех его знаю. Тень никогда не вытирает пот со лба. А эта подделка вытирала! Если еще посмотрю, я найду еще сотню доказательств.

– Насть, тебе надо остановиться. Тень провел черту, как ты и хотела. Он сам за себя, ты сама за себя. Ему не нужна твоя помощь. Ты сделаешь только хуже.

Я замолчала. Думала, думала, думала.

– Считаешь? – спросила тихо.

– Считаю.

Если бы я знала, что произойдет потом, вырвалась бы из рук брата и поползла, но доказала бы, что это не Тень.

Глава 4

Тень

Для наемника нет ничего важнее репутации, а мне ее портили. Все началось на свадьбе Ди и Яра и продолжилось далеко за ее пределами.

Жестокое обращение с детьми, женщинами и стариками еще кое-кто оправдывал особенностью профессии, но, когда на свет «всплыли факты», как я продаю информацию о своих заказчиках, оборотни стали всерьез сомневаться во мне.

Даже в клане гибридов, знавших меня два десятка лет, стало летать облако сомнения. И все потому, что я съел пилюлю от истинности.

Сверху все чаще болтали о том, что я забыл Настю, мог забыть и совесть.

– Дураки! – пробормотал я, лежа на спине на остывающей черепице.

На этаж ниже гибриды жарко спорили о том, гусь я или свинья. Ощущал я себя при этом так, будто смотрю плохое кино, хочу уйти, но не могу, потому что все вокруг пищат от восторга. И я остаюсь, чтобы понять, что же они в нем нашли.

«Вы верите в эту чушь? Я думал о вас слишком хорошо», – думал я, глядя в темнеющее небо.

Это я всегда был охотником, а кто-то другой целью. Те-

перь же я чувствовал прицел на себе.

И тот, кто успешно фабриковал слух за слухом, «факт» за «фактом», точно был из клана. Более того – из ближнего круга.

Он узнал имена моих заказчиков. Он разбил мою тачку и пригнал обратно. Он настолько нагл и самоуверен, что точно должен оставить следы.

И я их найду.

Мстительные мысли оборвались разговором снизу:

– Слышали, мать Тени – бешеная лисица Лада?

– Та самая, что полвека назад распополамила себя в депо из-за клана медведей?

– Да. Говорят, что с ней был малыш. И этот ребенок – Тень.

Секунда – и я уже держал за грудки котокрысу. Точнее, гибрида кошачьего с кем-то неизвестным даже ему самому.

– Откуда? – От моего рычания челка мужика встала дыбом, а потом и вовсе зачесалась назад, закрывая раннюю лысину.

– Я... Эм... У... Тень, я ляпнул. Не подумал. – Ноги котокрысы болтались в воздухе, судорожно ища опоры. – Конечно, это ложь! Никто этому не поверит.

Я криво усмехнулся, и мужик весь сжался, глядя на мое лицо.

В том-то и дело, что это была правда. Грязная, ничем не прикрытая истина, которую знаю только я. Все остальные

мертвы.

Точнее, знал только я. Теперь об этом, похоже, знали все местные кланы.

– Кто тебе это сказал? – Я встряхнул котопса так, что у того стукнули друг о друга зубы.

– В-в-вителька.

А ему Пашка. А Пашке Светка. Светке – Ленька.

И так до бесконечности. Оказалось, что концов не найти.

Я и без того не мог спать, а сейчас даже задремать не мог.

Кто-то вытащил мое неприглядное прошлое и словно говорил, что это только начало.

Врагов у меня – как песка на пляже. Но кто же он?

Я сам не заметил, как оказался на крыше, ровно над окнами бывшей Настинной комнаты. Провел рукой по истертой черепице у края, взялся за водосток и спустился к окну.

Приоткрыто.

Запах девушки наполнил легкие, и пальцы свело судорогой боли. Я погнул водосток рукой, а потом и вовсе оторвал его от стены. Скатился вниз, на землю, и глухо зарычал.

Я вернулся в свою комнату в водонапорной башне и лег на холодный пол. Почему-то представился мягкий ворс ковра у кровати с высокими ножками и потолок в лампах-звездах.

Я зажмурился, прогоняя видение, возвращаясь к ледяному полу и серой крыше старой водонапорки. К действительности, где вскрыли правду моего происхождения как гнойник. К себе маленькому, который знал, что его мама не бе-

шенная лисица, а самая лучшая на свете.

Я помнил, какие нежные колыбельные пела мама. Помнил ее сладкий запах. Помнил ее добрые глаза. В них не было ни капли сумасшествия.

Просто мама полюбила не того волка. И не тому медведю разбила сердце.

Но все это я выяснил, только когда вырос. Когда весь пропитался позором ярлыка «сына бешеной лисицы». Когда выдержал тысячи издевательств и пыток, а потом научился огрызаться. Когда вокруг меня, как вокруг радиационной зоны, навсегда образовался радиус отчуждения.

Именно тогда я решил, что пора родиться заново. Отомстить обидчикам мамы. Восстановить справедливость.

До волка-папаши и медведя-ревнивца было нелегко добраться. Один – на тот момент глава стаи волков, альфа центрального региона. Второй – глава бурых там же.

Я организовал собственную смерть – несчастного Даниила, сына бешеной лисы, и переехал на другой конец страны. Именно там и началась моя карьера наемника. Оборотня со своим кодексом чести, работающего быстро, чисто и никогда не раскрывающего имен заказчиков. И главное, делающего невозможное.

Все навыки выживания, благодаря которым я еще дышал, пришлось очень кстати. Умение спать в любом положении и месте, а то и вовсе не спать. Крепкий иммунитет, позволяющий преследовать цель под проливным дождем часами. А

еще – полное отсутствие совести и сожалений.

У меня была лишь одна цель – выяснить правду и добрат-ся до обидчиков, оставивших меня без матери, заставивших ее пройти через ад.

А ведь ее история так красиво начиналась. Молодая лисица из южного клана рыжих познакомилась на отдыхе с красавцем-медведем. Роман закрутился яркий, как вспышка, но так же быстро погас. Моя мама разочаровалась в медведе, а вот он с каждым днем становился все одержимее девушкой, которая с ним порвала. Не давал никому приблизиться к ней, обложил со всех сторон.

Получить свободу маме помогал весь клан южных лис. Они смогли запутать ее следы и главу бурых на три года. За это время она успела завести на новом месте друзей, кото-рые и рассказали мне потом эту историю. А еще она нашла любовь. Сын альфы волков. И лисичка.

До сих пор не могу смотреть на Стаса Суворова и его Катю, их счастливую пару альфы и лисицы, потому что они напоминают мне о прошлом. Словно живое воплощение того, что могло быть, но не осуществилось.

Маму не приняла стая. Особенно против был мой биологический дед – альфа стаи. И тогда отец с мамой сбежали.

Вот тут-то их и нашел медведь-ревнивец. Он убил моего отца, пленил маму, а когда узнал, что та беременна мной, предложил руку и сердце.

Конечно, мама не согласилась. А когда услышала, что он

хочет отобрать ребенка, как только тот родится, сбежала.

Случайно при побеге она устроила пожар. А может, и не случайно. Может, бурый так довел ее, что она мечтала его убить и отомстить за своего волка.

В том пожаре погибла половина клана медведей. А сам бурый выжил.

Тогда в депо он хотел раздавить вагоном меня, но мама успела меня спасти. А себя не успела.

Я до сих пор помню эту жуткую картинку. И вой медведя. И мое отчаяние и страх.

На маму тогда свалили смерть половины клана бурых, сделали бешеной лисицей. Я же не попал в изолятор для гибридов только потому, что никто не хотел связываться со мной даже на несколько часов.

«Он несет несчастья», – говорили они.

И теперь, переродившись, я действительно их нес. Нес для биологического деда, который заставил молодых бежать, для медведя-ревнивца. Для тех, кто с упоением наслаждался моей болью.

Я поквитался со всеми. Я не оставил никого, кто отзывался о маме плохо.

Когда я достиг цели, я потерял смысл жизни.

Слава лучшего наемника гремела по всей стране, а я не хотел ничего. Даже примкнул к Бродячим в попытке найти себя, но вольный гибрид – не стадное животное.

Одиночка – вот кто я.

Но все изменилось, когда я нашел истинную. Вместе с ней я невольно обрел дом, которого у меня никогда не было, семью в виде клана гибридов. И как теперь я могу позволить это все разрушить?

У меня хотят отобрать все.

Я действительно разозлился.

***

Тень

Я вышел в ночь, намереваясь найти зацепки, но остановился, услышав шум подъезжающего авто.

Сердце забилося чаще. Даже не видя марку машины и номер, не зная, кто внутри, я почувствовал боль, которая готовилась вонзить в меня свои клыки по полной.

Настя.

Приехала с родителями и братом, а следом припарковалась машина пары истинных врачей.

Саша взял сестру на руки, бережно, словно хрупкую статуэтку, и я ощутил глухое раздражение.

Я уже слышал, что у Насти диагностировали перелом. Зачем ее привезли сюда? Еще раз посмотреть, только уже на оборудовании гибридов?

Ну да, я бы тоже не сильно доверял пока медкабинету кошачьих. Все куплено второпях.

Я потер ноющую грудь и отвернулся.

Тяжело быть на одной земле с ней. Но то, что творилось

со мной в первый месяц после принятия пилюли, не идет ни в какое сравнение. Сейчас это просто щекотка. Агонию я уже пережил. Почти сжег себе все внутренности из-за тупого упорства.

Я отступил в тень.

И все равно обернулся, чтобы увидеть, как Настя смотрит на водонапорную башню.

Меня словно на горячую сковороду бросили. Я схватился за дерево и содрал ногтями кору. Напомнил себе, что пережил месяц мучений и вышел из пекла, только возродив старого себя.

Там без вариантов: либо сдохнуть, либо воскресить хладнокровного убийцу.

А я всегда выживал. В канаве, в банде, в канализации — мне все было нипочем. Истинность меня тоже не утопит.

Настин болезненный вскрик оборвал ход моих мыслей. Я затормозил в метрах двадцати, столкнувшись взглядом с главой гибридов. А потом согнулся от боли.

Инстинкты. Рефлексы. Зов.

Бредовые привычки.

И адская боль.

О да!

Она мне нужна.

Боль, чтобы жить.

Я растворился в нише водонапорной башни, закрыл глаза. А ведь я сейчас чуть было не потерял себя. Опять!

Треснул кулаком в кирпичную кладку так, что та немного осыпалась, а потом спокойно зашагал прочь от девушки с ее проблемами.

Единственное, что я хотел, – это размазать сплетников по стенке.

Ха! А ведь я еще недавно переживал, что у меня больше нет цели.

Кем бы ты ни был, мой злопыхатель, спасибо тебе. Ты подкинул мне повод жить.

***

Настя

– У тебя перелом плюсневой кости. Понадобится операция. – Альбина посмотрела на меня с сочувствием.

Стопа опухла, на глазах синела и разрасталась гематома.

Теперь понятно, почему Альбина с Леоном не стали слушать кошачью медсестру и накладывать гипс на месте. Оборудование гибридов показало, что я не так уж легко отделалась.

– Ну вот, дотанцевалась со всякими медведями, – раздраженно заявил Саша, сел на кушетку рядом со мной и положил руку на мою здоровую ногу.

– Твой дед – медведь! – напомнил глава гибридов сыну.

Мы с Сашей, хоть и такие разные близнецы, всегда чувствовали друг друга. Когда были маленькие, у нас было каждого свое «я», но также, наравне с ним, было и «мы». Это очень тонкая и интересная связь и мышление, которое могут

понять только те, кто родились вместе.

Мама рассказывала, что из-за короткой беременности сверхом сроком в шесть месяцев Саша родился богатырем-оборотнем, а я – недоношенной и человеком. А все потому, что мама встретила с папой, будучи беременной и на грани смерти. Благодаря крови папы она выжила, а мы стали теми, кем стали.

И я сейчас чувствовала, что Сашу что-то беспокоит.

– Не переживай. Все со мной в порядке будет. Конечно, не как на сверхах заживет, но тоже не навсегда.

Брат посмотрел на меня так, будто был пойман с поличным.

Ага. Кажется, он думал совсем не обо мне.

И его вопрос только это подтвердил:

– Тебе Лина ничего не говорила? Она домой поехала?

– Что? Нет.

И тут я поняла, что потеряла момент, когда подруга растворилась в толпе гостей. С одной стороны, это было обычным делом – она пошла искать очередную любовь, которая примет ее такой, какая она есть, но с другой, о моей травме точно узнал каждый сверх на празднике. А Лина так возле меня и не появилась.

Ну я и подруга! Даже не заметила, что ее рядом нет.

И это точно ненормально.

Я посмотрела в глаза брата. Сейчас мы разделяли одни мысли и тревоги, совершенно точно.

Я попыталась встать.

– И куда ты собралась, юная леди? – Папа одним взглядом уложил меня обратно.

– Лина пропала.

– Я найду, – только и сказал он.

И вышел, на ходу доставая телефон.

– Не переживай. Наверное, нашла себе парня, – улыбнулась мама.

В ее глазах застыла тревога.

Она, как и я, знала, что Лина, несмотря на кажущуюся ветреность, очень домашняя и ранимая девушка. И что она никогда бы так не исчезла.

– Мам. Это не про Лину.

– Мало ли. Гормоны в голову ударили, влюбилась с первого взгляда. Ночь длинная, но утро светлое, все прояснит...

Саша зло вскочил на ноги и крикнул:

– Чушь!

Мы с мамой переглянулись.

– А ты что так волнуешься? – Мама внимательно посмотрела на моего брата.

– Потому что это Линка. Потому что она пропала. Нет повода? – Сашка был весь на нервозе, взгляд метался к двери, будто он хотел убежать, но не мог.

И тут мы с мамой переглянулись. Похоже, мы думаем об одном и том же.

Но не успели мы и вздохнуть, как дверь резко распахну-

лась.

– Нашли заколку Лины в кустах и следы борьбы.

У меня сердце пропустило удар, а Саша побледнел.

– Что разнюхали? Есть следы? – осипшим голосом спросил брат.

Папа бросил на меня странный взгляд и сказал:

– Есть следы. Тени.

– Тень не оставляет следов! – Я почти крикнула это.

– Я знаю. И оттого дело принимает куда более серьезный оборот.

В палате повисла тишина, такая плотная от беспокойства за девушку, что можно было потрогать.

***

Три дня спустя

Настя

Я ввалилась в съемную квартиру, сползла по стенке на коридорный пуфик и загнанно посмотрела на черный от пыли гипсовый сапожок на правой ноге.

– Где же ты, Линка? – прошептала я.

Уже не хотелось плакать. Хотелось орать. Жестокое время бежало с немыслимой скоростью. Уже прошло более двух суток, как пропала подруга, и критическая цифра три висела глыбой над головой.

Статистика после трех дней печальная. Очень. Я старалась не думать о плохом, но плохое само лезло в голову.

В эти дни никто не мог уложить меня насильно в кровать, чтобы соблюдать прописанный постельный режим. Я должна была участвовать во всем: в поисках, в мозговых штурмах, в розыске зацепок. И мы находили улики. Улики, косвенно указывающие на Тень.

И это злило еще больше!

Ведь и я, и моя семья знали, что наемник ни при чем. Но вот клан все больше сомневался с каждой минутой, с каждым ложным «доказательством».

А что Тень?

Он пропал.

Будто назло.

Хотя я знала его – он пошел искать Лину.

И он найдет.

Правда?

Я тяжело выдохнула и вдруг услышала шум в комнате. Я рванула на звук, свалив пуфик, подтягивая за собой больную ногу. С надеждой залетела в комнату и никого не увидела.

– Лина! – позвала я.

А в ответ тишина.

Будь я оборотнем, давно бы уже по запаху поняла, кто здесь. А если даже спрятал запах, то могла бы сказать по звуку дыхания, где спрятался таинственный гость.

Это точно не Тень. Он бесшумный, словно двигается в вакууме. Линка бы не пряталась. Значит, у меня незваные гости.

– Кто здесь?

Я пыталась, но не могла вспомнить, была ли вообще закрыта дверь, когда я вошла. Неудивительно в моем состоянии. Я почти не спала в эти дни!

Так кто там? Тишина пугала. С ногой в гипсе далеко не убежишь.

– Кто здесь?! – крикнула я еще раз.

И тут мой взгляд упал на старый лакированный деревянный стол, у которого зияла совершенно новая дыра по центру.

Я тут же узнала авторский почерк!

– Сеня, е-мое!

– Не е-мое, а ядерн батон! – тут же вылез парень из-за дивана. Как он поместился в крохотную щель между ним и стеной – загадка.

Медолис покосился на стол и втянул голову в плечи:

– Прости, ядерн батон! Нервничал.

Он всегда выедал серединку у столов. Как-то я спросила, почему не края, а Сеня мудро ответил, что уважает окружающих. Что на края тарелки ставят, сидят с краю, а вот серединка, бывает, и пустует.

А мне плевать было на стол. Я сейчас совсем не за него переживала.

– Ты что тут делаешь?

Медолис наклонился и выволок из-за дивана спортивную сумку.

– Я из дома ушел, ядрен батон. Почти все в моем клане верят, что это Тень свихнулся от пилюли Леона. А это не так! Ведь не так, Насть? Не так! Ты-то знаешь!

Под конец своей горячей речи Сеня кричал. Глаза выпучил, раскраснелся весь, руками размахался.

– Не так, – согласилась я, и медолис нервно выдохнул, запустил пальцы в огненный чуб и поставил его торчком.

– Вот и я им говорю, а они не слушают, ядрен батон! Будем с тобой репутацию Тени защищать, да?

Я смотрела на толстую сумку, набитую так, что молнии еле держались.

– А мама знает?

Ядрен Батон задрал нос к потолку.

Я достала телефон.

– Я напишу, что ты у меня, чтобы не волновались.

– Эй! И ты туда же, ядрен батон?

– Я тебя не выгоняю, но родители не должны тебя терять.

Медолис надулся, сел на подлокотник дивана и недовольно сложил руки на груди.

– Тогда я не поделюсь зацепкой, ядрен батон, – вдруг сказал парень.

Мои пальцы застыли над сенсорной клавиатурой телефона.

– Зацепкой на Тень или на Лину?

– На обоих, ядрен батон! – Медолис смотрел с вызовом.

– Говори.

Глава 5

Территория клана кошачьих

Романтичный флер свадебного банкета давно улетучился. Зеленая лужайка бывшего пансионата, а ныне – территория клана кошачьих успела за каких-то три дня зарости дерзкими одуванчиками.

Наша цель была неподалеку. Там, где нашли следы Тени и кусок платья Лины.

Сеня огненным вихрем крутился между кустов, набирая все большую скорость. На лице – отчаяние.

– Это было здесь, ядерн батон! Еще пару часов назад лежало тут. – Медолис указывал на траву.

– Ты уверен?

Я покосилась на молодого льва, с которым Сеня успел не только подружиться, но и будто породниться. Тот наблюдал за нами на расстоянии, следя за территорией, а ухо то и дело подергивалось.

Подслушивал.

– Да чтоб мне облысеть в пятнадцать, ядерн батон! И почему я не забрал сразу? – Сеня отчаянно дернул себя за чуб, а потом крикнул льву: – Ты уверен, что здесь никого не было?

– Я за это место головой отвечаю после того, как тут все двадцать раз главы кланов осмотрели.

Медолис застучал зубами так, будто хотел сгрызть что-нибудь. Нервничал.

– Сень, ты слышал? Тут все много раз облазали до нас. Ты уверен?

– В том-то и дело, ядрен батон! Включи голову. Если здесь оказалась вещь после обыска, то ее явно подложил виновник, чтобы заманить куда надо. Но не глав, понимаешь?

Я задумалась.

– Понимаю. Кто-то оставил это для Тени.

Наемник возвращался бы снова и снова, пока не нашел бы зацепку.

– Вот именно, ядрен батон!

– Так ты мне скажешь, что это было?

– Печатка Бродячих. Она запуталась в траве вот в этом месте, разрази меня ядрен батон!

– Бродячие? Этого клана давно не существует. И откуда ты знаешь, как выглядит их символ?

– Ядрен батон, да я фанатею от папиного рассказа о том, как они зажгли на территории Бродячих, когда познакомились! Я минимум раз в неделю прошу отца рассказать снова. Мне так нравится, как он изображает маму, когда она нашла у себя метку, вернулась в клан Бродячих и проорала его имя, стоя на заборе. Как все Бродячие попрятались по углам. Я прям тащусь с этого момента, ядрен батон!

– Ты что-то от всего фанатеешь. Так что с изображением забытого клана отморозков?

– Так я про них все раскопал, ядерн батон! И как там Черный главой стал после разборок с альфой волков. Как он понял, что исправить можно только маленькую кучку Бродячих. Как ушел с ними и создал свой клан. Как Бродячие убивали друг друга, потому что там остались только отбросы общества сверхов, а остальных наши помогли зачистить. Я даже комикс о них нарисовал, ядерн батон!

– Значит, Лина у Бродячих? Это они подставили Тень?

– Да стопудово, ядерн батон!

– И как их найти?

– А я откуда знаю? У меня другой расчет был, ядерн батон!

– Какой?

– Тень же за тобой всегда следил – и тут проследит. И перстень найдет. Я его спецом не трогал, чтобы след не перебить, ядерн батон!

– Ты забыл, что Тень и я... – Я замолчала, не зная, как описать сейчас наши отношения.

– Не-не-не, так не пойдет, ядерн батон. Я по вам уже фанфик написал. Он в топе, за вас там толпа болеет.

– Сеня...

– Да не о том ты беспокоишься! Печатка пропала!

– Уверена, она уже у Тени. Он единственный, кто может остаться таким незамеченным.

Сеня разом приуныл. Сел на землю в позе йога и начал рвать траву.

– Вот я тормоз, ядрен батон. Надо было сразу забрать. Там, наверное, подсказка какая на кольце есть. Хотел, чтобы мы вместе, как герои, отправились расследовать, а еще чтобы вы помирились.

Мир между нами с Тенью? Не знаю, возможен ли он вообще. Точно не сейчас.

Но у меня появилась надежда. Хоть какая-то ниточка к Лине.

Значит, надо искать клан Бродячих.

Но как? Где?

– Пошли! – потянула я Сеню вверх, чтобы вставал.

– Куда, ядрен батон?

– К гибридам. Может, найдем дома у Тени подсказку, где они.

Ведь наемник несколько лет сотрудничал с Бродячими, беря некоторые заказы через них. Может, в его вещах можно будет найти что-нибудь?

– Ух ты! Я смогу побывать у наемника в схроне? Ядрен батон, это фантастика!

– Сеня, я тебя сразу предупреждаю: Тень точно узнает, что мы у него были.

– Пофиг, ядрен батон! – Глаза парня напоминали два уличных фонаря – до того светились.

– Ну смотри. Я предупредила. Еще не поздно передумать.

– Да ни за что, ядрен батон. Пусть он меня даже потом за язык подвесит, я такого не упущу!

Клан гибридов

Своим ходом добираться до родного клана было неудобно. Бывшая промзона была хорошо расположена с точки зрения сверхов, а вот обычному человеку добраться туда было сложно. И от метро далеко, и от остановки.

Глядя на пыльную обувь, я впервые задумалась о получении прав. Все-таки я еще не привыкла жить вот так – одна.

Пока мы с Сеней шли, я втихаря написала Аленке, что бедовый парень нашел в моем лице единомышленника по вере в Тень и немного побудет со мной. Медоедка отписалась смайлом оттопыренного большого пальца, не зная, куда намылился ее медолис.

Но стоило воротам клана открыться, как ко мне выбежал Саша.

– Есть новости?

Синяки под его глазами даже не синели. Они отливали в императорский пурпурный цвет. Я сразу вспомнила, что очень хотела поговорить с братом о его странном поведении.

– Нет. – Я покачала головой, повернулась к Сене и попросила: – Подожди здесь, пожалуйста. Мне надо поговорить с Сашей.

Брат встревоженно сжал мою руку, едва дождался, пока мы отойдем, и схватил за плечи:

– Нашли Лину? Она жива?

– Нет. – Я покачала головой. – Саш, ты...

Я запнулась, потому что уж кому-кому, а мне про истинность говорить странно. Но все-таки он мой брат, а Лина – подруга. Я раньше списывала эти странные знаки внимания со стороны Саши к девушке на дружбу, но сейчас стала подозревать, что это не так.

– Что такое? Не пугай меня и говори. – Брат был весь на нервах.

– Тебе нравится Лина?

И вроде бы нормальный вопрос. Казалось бы, что такого. Если бы не одно но.

Саша посмотрел на меня прямым взглядом, сжав челюсти.

Я часто заморгала от удивления, потому что не ожидала такого поворота.

– А как же Лисенок?

Как же его истинная, с которой он под ручку со школы ходил? Олесе пятнадцать, как и Сене. Саша почувствовал ее еще в животе Киры, жены командира лисов Никса. И все детство у этих двоих были очень трепетные отношения. Они гуляли, веселились, а потом и стали гулять вместе. Я всегда считала этот вопрос решенным. Так в чем дело?

– Не знаю, – эти слова дались Саше с трудом, он будто еле выпихнул их из себя.

Мне сложно было разобраться сначала, что же я чувствую. С одной стороны, хотелось повертеть пальцем у виска – Ли-

сена же чудесная. Просто восхитительная девочка. Светлые, как солнышко, волосы. Характер – прелесть. Зверь – загляденье. Да еще и истинная.

Но... кто бы говорил, да? Только не я, Настя, которая оказалась от такого замечательного истинного.

Я впервые ощутила ту эмоцию, что колбасила в последний месяц людей вокруг меня. Непонимание. Отрицание. Возмущение.

Это сидело так глубоко внутри, что, несмотря на схожесть наших с братом положений, мне было сложно поддержать Сашу словом. Я еще не готова была, не сформировала эти самые нужные слова.

– Может, с нами что-то не так? – сказала вслух и поджала губы, жалея, что слова вырвались сами собой.

Саша посмотрел раздраженно:

– Ты же не считала себя не такой.

Верно. Так почему я так реагирую?

Я порывисто обняла Сашу, прошептала на ухо:

– Прости. Мне просто надо переварить. Я всегда с тобой и поддержу.

Брат словно окоченел в моих руках. Он всегда так замирал, когда ему было слишком больно, чтобы даже говорить. И я, как в детстве, сжала его крепко-крепко.

Сашка всегда говорил, что это ему помогает.

– Ядрен батон, долго еще? – Крик Сени заставил нас вздрогнуть.

Мы с братом тут же оценили приличное расстояние между нами и медаликом. Он же ничего не слышал?

– Леся знает? – тихо спросила я брата, расслабляя объятие.

– Нет.

Я только сейчас припомнила, что брат все реже встречался со своим Лисенком и все больше проводил времени в зале для тренировок. Но я думала, он хочет в совершенстве овладеть ментальной силой, а тут вот оно что.

– Давай потом поговорим, – шепнула я брату.

– Да все уже сказали. Надо Лину найти.

Я кивнула. Верно, сначала надо спасти подружку, а потом уже все остальное.

Подойдя к Сене, я еще раз обернулась и посмотрела в спину уходящему брату. Впервые видела его таким поникшим.

Ох, а как же Лисенок?

Во мне поднялась волна сочувствия.

Так вот что ощущали все сверху по отношению к Тени?

Я посмотрела на водонапорку. Раньше, когда Тень уходил, он всегда убирал один камень из кладки, чтобы дать мне знать. Теперь же камень будто намертво впаялся в стену. Намник мне больше не сигналил о своем положении, но почему-то я была уверена, что его нет дома.

– Пошли! – Я ухватилась за ручку входной двери и нажала на нее.

– Ядрен батон! – Сеня первым залетел внутрь.

Если бы Тень увидел, что Сеня делал в его логове хладнокровного наемника, как минимум переехал бы, а как максимум – сделал бы из Ядрен Батона тухлую грушу.

Медолис перетрогал все, даже люстру в виде штурвала со свечами. Сфотографировался даже с пылью в углу. Надкусил стол, откусил край чашки и съел все печенье в пылу восторга и даже не заметил.

– Ты сюда не на экскурсию пришел! – напомнила в который раз я.

– Все равно он узнает, что я здесь был, ядрен батон. Надо взять максимум!

И он брал! Полежал на кровати, покачался на кожаном кресле (которое до него не было креслом-качалкой, а потом стало) и даже оставил автограф на бумаге на рабочем столе. Ну, чтобы Тень даже не сомневался, кого искать.

Останавливать его было невозможно. Это как остановить стихию! Просто бесполезно.

– Ты не забыл, что мы пришли за зацепками, а не оставлять следы преступления?

– Не могу, ядрен батон! Это сильнее меня.

– Поняла. Я тебя потеряла. Но это моя ошибка. Я же знала, какой ты бешеный фанат.

Пришлось осматриваться одной. Хотя я и понимала, как маловероятно, что Тень оставил след прошлой жизни здесь, но все равно упорно искала ниточку к Бродячим.

Наемник всегда жил так, будто в любую секунду готов съесть – минимум личных вещей, никаких безделушек. Обстановка красивая, уютная, но безликая, как в гостиничном номере. И все равно я видела след наемника даже в смятой подушке. Он любил спать на самом краю, на углу, а вся остальная подушка всегда стояла колом, как сейчас.

А вот и единственная его слабость – кудин. Горький чай, который я не могла даже отхлебнуть. Ярко-зеленый, если его заварить крепко (а Тень только так и пил), и безумно бодрящий. Наемник всегда говорил, что этот чай ставит его на ноги и приводит в чувство. Как по мне, кудин позволяет только осознать. Осознать, что больше никогда не будешь его пить.

И вот сейчас скрученный в гвоздик лист заварки лежал в кружке вместе с тремя ложками сахара (Тень всегда пил так, можно даже не проверять). Кудин еще не залили кипятком, а это значило, что ушел Тень второпях.

Я включила электрический чайник импульсивно. Захотелось снова *осознать*.

– Что это у тебя, ядерн батон? – тут же подскочил Сеня, стоило мне поднести кружку с дымящимся напитком ко рту.

Если сказать, что это напиток его кумира, то он всю пачку съест, не заваривая.

– Тень мой чай тут хранит. Сам его ненавидит.

Тень, я сделала для тебя все, что могла, – спасла твой любимый чай от зубов медолиса.

– А-а-а, – разочарованно протянул Сеня, принохиваясь к

напитку.

Я почему-то подумала, что как раз натуре Ядрен Батона этот чай намного больше подходит. Ядреный чай для ядреного парня. А вот Тени подошел бы пуэр, выдержанный годами, с ярким земляным ароматом.

Задумавшись, я вертела в руке упаковку с кудином. И тут вдруг почувствовала сквозь пачку что-то жесткое внутри. Намного тверже, чем гвозди-скрутки.

Я взяла тарелку, высыпала кудин и обрадовалась, когда кольцо звякнуло о керамику. Оно было замотано в слюду, но уже так было понятно, что это печатка.

– Ядрен батон! – взвизгнул на ухо Сеня. – Это же оно! Оно!

Он не пропустил звука находки мимо ушей. Как он мог? Конечно, тут как тут.

Я размотала кольцо и посмотрела на эмблему ощерившейся пасти. Что ж, символично.

Внутри виднелась надпись: «У истоков».

Мы с Сеней переглянулись.

– Ты что поняла? Я нет, ядрен батон!

У истоков.

Истоков чего? Реки? Создания клана? Родов?

– Только не говори фразу из любого детектива, ядрен батон!

– Какую?

– Что нам надо пойти в библиотеку! Ненавижу библиоте-

ки, ядрен батон!

– Не скажу. Нам надо в архив!

– Ну вот! Это второе место среди самых банальных фраз в детективах, ядрен батон!

– Пошли. Почему я сразу не подумала об архиве?

– Ядрен батон, ясно почему! Потому что твои мысли только о Тени, хе-хе! – Сеня поправил чуб и быстро дал деру, потому что после таких дерзких фраз мало кто выживает.

***

Логово лис

Есения, сестра бедового парня Сени, а по-простому Ядрен Батона, гладила свою лучшую подругу Олесю по спине, не зная, как утешить.

– Саша просто занят, – все повторяла она.

Лисенок грустно посмотрела вперед и как-то обреченно вздохнула:

– Не занят, а избегает.

– Вы же истинные. Вы всегда будете вместе, не переживай. – Есения усердно гладила спину, все сильнее налегая на руку.

– Ты что, про Тень и Настю не слышала? Не хочу, чтобы мы кончили как они. – Лисенок мягко убрала руку подруги.

– Нет, ну ты не сравнивай. Настя человек, а вы оба сверхи. Вы чувствуете истинность. – Есения назидательно подняла палец.

– И что? Ты же видишь, как последний год Саша упорно отдаляется? Сообщения сутки не читает, потом отвечает односторонне да или нет. На свадьбе Ди и Яра даже не подошел, все держался как можно дальше.

– Слушай! Настя же его сестра? Может, у них это семейное? Какие-то проблемы с истинностью?

– Даже если так, то что? Мне надоело расстраиваться, надоело ждать, Есень.

– Но истинные – это же... – Есения вскинула руки вверх, будто говорила о чем-то чудесном, божественном, а потом расстроено опустила. – Ну да, мало ли что говорят. Вот мы с Сеней близнецы, и что? Да мы даже поползли в разные стороны. И характеры у нас разные. И мы прекрасно живем друг без друга. Чем дальше стоят наши кровати, тем мы счастливее.

Лисенок кивнула. В глазах застыла мировая печаль.

– Я кое-что решила, Есень.

– Не пугай меня. У тебя такой тон, будто прыгать из окна собралась.

– Ни за что. Но ситуация Насти и Тени меня кое-чему научила. Надо вовремя уйти. Я пришла тебе сказать, что уезжаю на полгода.

– Куда?

– С родителями на другой конец страны.

– Ничего себе! Почему?

– Это мама с папой предложили, а я подумала и согласи-

лась.

– Им разве плохо в клане лис?

– Нет, им хорошо. Мне плохо. Они это видят.

– Тебе плохо в родном логове?

– Да не в логове, Есь! Рядом с Сашей. Мама сказала, что мой отъезд может здорово привести его в чувство. Папа согласился с этим. А ты же знаешь моего отца – у него лучшая на свете чуйка. Хочу использовать этот шанс.

– А если Сашка, наоборот, тут разгуляется? Ему же как раз восемнадцать стукнуло?

– Значит, так надо. После того как поговорю с тобой, поеду к нему на разговор. Скажу, что мы друг другу ничего не должны.

– Прямо так и скажешь? Какая-то взрослая фраза! Тебе так мама посоветовала? Знаешь, предки такие динозавры, только хуже сделают.

– Нет, я сама так хочу сказать. У меня отсюда это идет. – Лисенок похлопала себя по груди. – Я и себе свободу хочу дать, и ему. Все время думаю, что, если бы Тень уехал на пару лет, Настя бы совсем по-другому на него взглянула.

– Да не.

– Нет? А ты не знаешь, что сейчас она носится по всему городу в его поисках? А на свадьбе не видела, что она на Тень постоянно смотрела?

Есения задумалась. Она еще никогда не влюблялась, поэтому плохо разбиралась в делах амурных. Ее больше беспо-

коило, что любимая подруга оставит ее одну.

– Но... – открыла рот Есения и поняла, что нельзя быть такой эгоисткой. Полгода – не вся жизнь. – Я буду тебя ждать. Пиши и звони, ладно?

– Обязательно!

– Расскажи хоть побольше, куда именно собираетесь?

– Папу давно приглашали в клан полярных лис.

– Так они же одиночки!

– Вот и папе интересно, как там все уживаются.

– Ох и найдешь себе полярного красавчика! – Есения потерла руки. – А я уж Саше расскажу, какие самцы вокруг тебя крутятся. Ты мне только фоток побольше шли.

Олеся улыбнулась с горькой надеждой. Она очень хотела, чтобы ее план выгорел.

Глава 6

Тень

Я сидел на суку дерева и наблюдал за домом на том берегу реки. Жесткая кора словно срослась с задубевшей от вечерней прохлады косухой. Одежда мерзла, а я нет.

В этом была особенность моего зверя. Я взял от лиса и волка лучшее, о чем мог мечтать любой наемник: способность замедлять метаболизм, сидеть сутками не двигаясь и не мерзнуть.

Лисью боязнь высоты я в себе искоренил. Это была слабость, которая угрожала моей жизни с самого детства.

Может, я не был таким быстрым, как чистокровные волки, но взял ловкость и изворотливость лис. Так и выживал, пока не стал одним из самых метких стрелков и научился идеально маскироваться под местность. Научился быть незаметным, словно воздух. Словно тень. Именно поэтому я и взял себе это имя. И сейчас я наблюдал, как птицы спокойно устроились на ночевку на соседних со мной ветках, не замечая хищника по соседству.

А еще мне повезло: я прекрасно видел на дальние расстояния. Правда, фокус немного расплывался на недвижимые объекты, как у всех лис, но я приспособился.

Помню, как бывший Док гибридов, царствие ему небесное, все восхищался устройством оборотней со смесью двух

зверей, которое в природе просто невозможно. А все дело в том, что любили друг друга люди, а не звери. Человеческие половины, а не животные. Для нас, современных сверхов, зверь – это часть тебя, дающая сверхсилы и сверхчувства, но сами мы предпочитаем жить в человеческом облике.

Хотя я знал оборотней, которым было противопоказано становиться людьми. Их стоило навсегда закрыть в клетке, запереть в животном теле, потому что по природе своей они были монстрами.

И как раз на бывший дом таких монстров я смотрел.

У истоков.

Бродячие лет пятнадцать базировались в большом деревянном доме на той стороне реки, больше похожем на наследие прошлого века. Простота форм, гниющий брус, скрипучие деревянные окна, двери и полы, а еще множество маленьких комнат, где спали вповалку.

База – так называли это место в клане. Там не жили, там кантовались. Приходили за заказами, приползали зализать раны или просто отлежаться.

Там всегда была похлебка. До сих пор помню ее пресный вкус.

Смешно сказать, но я зацепился за Бродячих из-за нее. Из-за места с крышей над головой, где всегда ждет тарелка горячей еды. И пусть ее называли помоями, моя миска всегда была начисто вылизана.

До сих пор не могу избавиться от этой привычки, хотя

давно сыт и живу припеваючи. Мне до зуда всегда хочется вылизать тарелку, но в клане гибридов я стал контролировать себя прилюдно. Мог позволить себе такое только в одиночестве в своей водонапорке.

Так что не из-за заказов я был с Бродячими. Ой, далеко не из-за них.

А сейчас этот дом уже давно пустовал, потому что клан отщепенцев – мошенников, воров и убийц – перестал существовать. Его просто стерли с лица земли, когда они решили прыгнуть выше головы и заманить лис в ловушку.

Я думал, что больше никому нет дела до него. Что о Бродячих забыли. Но появился кто-то, кто целенаправленно привел меня сюда, подкинув на место преступления кольцо.

«У истоков» – было выгравировано на печатке.

Это как раз об этом месте. Оно у истоков реки Красной. Бродячие всегда считали это название символичным, потому что годами смывали с себя кровь именно тут.

А еще Бродячие считали себя лучшим кланом. Теми, кто стоит у истоков своего зверя, кто не перечит животным порывам. Кто не прилизан городом, не затянут в узкие джинсы модой и не припудрен человечностью.

Какой же бред они иногда несли!

Я никогда не задерживался на их сборищах. Похлебка – и сваливал.

Когда же в моей жизни появилась Настя, я обрел новый дом со своей готовой тарелкой. С содержимым гораздо вкус-

нее той похлебки. Но я все равно смотрел на дом на той стороне реки как на свой первый дом.

И вот сейчас кто-то с упорством барана приманил меня сюда, выкрал бедную девочку.

Уверен, Лина жива, потому что надо же чем-то торговаться. Вот только ее нет в том доме напротив. Там никого нет.

И когда начнется представление? Я тут уже сутки торчу в ожидании премьеры.

Издали донеслось какое-то странное мычание. Тут пацансы коровы? В такой час?

Движение на реке заставило взгляд сфокусироваться. Я скосил глаза вниз и вправо и резко сел, спугнув пичужек. Они встревоженной стаей взлетели в темное небо.

По реке мимо меня плыл плот. И если бы просто плыл! На нем, привязанный за руки и за ноги, с кляпом во рту, активно шевелил бедрами и мотал огненным чубом Ядрен Батон.

Плот с бедовым парнем медленно проплывал мимо. При этом глаза у Сени в этот момент были в пол-лица. Паника так и стелилась туманом по поверхности реки от его худого тела.

Медолис отчаянно мычал, пытался избавиться от кляпа. На инстинктах старался дотянуться до запястий в порыве выгрызть себе свободу. Но тот, кто распял Ядрен Батона на плоту, кажется, очень хорошо знал, с кем имеет дело. Тело медолиса было растянуто звездой, а вот рту блеснул металлический шар. И что-то мне подсказывало, что сфера была не по зубам бедолаге.

Эх, елы-палы-женщина, какой момент ты упускаешь! Аленка точно оторвалась бы тут. Сровняла врага с землей за своего сыночка.

Я быстро оценил состояние покорителя реки, дыхание и стук сердца. Бодрый, ничем не накачанный и изрядно психующий медолис не вызывал опасений и немного снял мое внутреннее напряжение. Все запахи, весь его запал и ядреный характер остались при Сене.

Пусть плывет. Река Красная не имела порогов, зато метров через сто изгибалась петлей в повороте. Вот там-то его к берегу и прибьет.

Я оторвал взгляд от бедового парня и медленно осмотрел территорию. Рано или поздно охотник всегда возвращается проверить капкан. Тем более когда зверь не спешит в него попадать.

Жаль, что я не сдержался при виде Сени, дернулся и спугнул птиц. Иначе совершенно ничем не выдал бы свою идеальную маскировку. Это дерево было неудобным для наблюдения, скрипучим и больным, с редкими ветками и негустой листвой. Именно поэтому я его и выбрал. Врага всегда ищут в густой листве, а вот на голый ствол никто и не смотрит.

Сеня уплыл.

Прошла минута, другая, но ничего не изменилось. Я умел ждать. Умеет ли мой противник?

И он умел! Прошло полчаса, а враг так и не появился.

Я уже все чаще смотрел в сторону, куда отправился судо-

ходствовать бедовый парень.

Тягуче, словно смола, текли минуты. И тут на втором этаже дома скрипнула половица.

Я обожал этот момент, когда в воздухе словно раздается щелчок пальцев. Будто на старте отдают команду приготовиться, и ты замираешь, в то время как все мышцы напряжены для решающего рывка.

Я превратился в зрение и слух. Следил не только за домом, но и за территорией рядом. Это была отличная возможность отвлечь меня и напасть сзади, поэтому я был готов ко всему.

Ко всему, но только не к повторному скрипу половицы на втором этаже и вдруг вспыхнувшей лампе. Через разбитое окно я прекрасно видел стул и девушку, привязанную к нему.

Настю!

И я чуть было не рванул вперед, вплавь через реку и вверх по лестнице. Сжал зубы, но этого оказалось мало. Тогда я начал прикусывать себе язык – это всегда возвращало мне холодный рассудок.

Но сейчас было бесполезно!

В этот раз остаться сидеть на ветке было в миллиарды раз сложнее. Я видел, как Настя вяло пытается высвободиться, явно сбрасывая с себя воздействие снотворного. Рядом с ней не видно было никого. Но я лучше всех знал, что глаза видят не все. Зрение легко обмануть. Особенно лисье, особенно

если не двигаться.

И у меня оставался только один способ – ждать и наблюдать. Смотреть, как Настя дергается на стуле, как опасно раскачивает его, а потом и вовсе прыгает. Ее рот не был завязан, а это значило, что враг хочет, чтобы я ее слышал.

Но Настя молчала. Она все чаще застывала и медленно оглядывалась, ища способы спастись и оценивая обстановку.

Ну же, покажись. Где ты?

У меня давно не было достойного врага.

Прошел час. Мышцы вокруг глаз начали болеть от постоянного напряжения, но я заметил это, только когда расслабил их на секунду, чтобы снова пристально сощуриться.

Настя, в отличие от меня, столько высидеть на одном месте не могла и стала бездумно дергаться. Осмелела, что к ней никто не заходит. Ожидаемо, что ее стул через минуту повалился на бок вместе с ней. Мне было видно лишь ее ноги ниже колена, а потом девушка и вовсе исчезла из видимости.

Я не шевельнулся. Вместо этого я рыскал взглядом по территории вокруг дома, по окнам постройки, по густо заросшему камышом берегу реки.

Выходи!

По моим подсчетам прошел час, но ничего не поменялось. Судя по звукам из дома, Настя больше не пыталась освободиться.

Я всегда считал, что могу провести в наблюдении неделю и не шелохнуться, но спустя еще час я с удивлением нащупал

предел своего терпения.

Выждать до рассвета стало для меня настоящей пыткой. И как только первые лучи солнца коснулись неба, я отодрал себя от ствола, признав, что мое терпение лопнуло.

Я пробирался к дому, скользя ветром через камышовые заросли, змеей по мосту, мглой по стенам. И чем ближе я был к Насте, тем больше сомневался, что, кроме нас двоих, рядом есть кто-то еще.

Я знал бетонную окантовку дома как свои пять пальцев. Время было к ней беспощадно и разбило на сотню мелких кусков, заселило муравьями и кочками трав. Я, как в былые времена, сделал три шага от дальнего окна по левой стороне, взяв разгон, и запрыгнул внутрь, не задев рамы.

Это была самая мелкая комната в доме. Самая вонючая, потому что соседствовала с плохо сделанным туалетом, который вечно засорялся. И самая непопулярная.

Но мой расчет оказался провальным. Я замер, глядя на свой спальник у стены, на свой термос, на свои, черт возьми, трусы. Все это еще недавно было в водонапорке. Тогда как оказалось здесь?

Неудивительно, что я не чувствовал чужих запахов. Здесь все пахло мной, а свой аромат настолько приедается, что его не замечаешь.

Мне это исключительно не нравилось. Я тихо зверел.

Медленно ступая близко к стене, чтобы пол не скрипел, я вышел в длинный коридор и осторожно приоткрыл дверь

напротив.

В комнате, где раньше кучковались любители азартных игр, валялся дырявый и прожженный сигаретами матрас. На нем – порванное платье похищенной Лины. Я запомнил его по приметному медному цвету. Вокруг же валялись бутылки, пустые пакеты из-под чипсов и сухариков, смятые алюминиевые банки.

Я застыл на несколько секунд от непривычного ощущения мурашек на загривке.

Кто-то точно знал, как я войду. Точно знал, где я раньше любил спать, когда ночевал в доме. И точно предсказал, куда я зайду.

И тут мне будто невидимый меч в черепушку вколотили. Я вспомнил, что Настя сидела на стуле без гипса, а такого просто не могло быть. Что она упорно скакала, опираясь на обе ноги.

Я задрал голову вверх, будто мог видеть через потолок, и оскалился. Если я не ошибаюсь, представление начнется через три, два...

Снаружи послышался шорох, который создает только толпа.

Один.

Каждая профессия накладывает свой отпечаток, деформирует реакции. Глава гибридов иногда смеялся, иногда осуждал мои спонтанные действия на раздражитель. Я мог сначала обездвигить незваного гостя, а потом уже спра-

шивал, кто пришел. Оказалось, дорогой друг, пожелавший устроить сюрприз.

Вот и сейчас инстинкты наемника сработали первыми. Плюс – знание приюта Бродячих. Поэтому, когда дверь закрипела, а половицы прогнулись под несколькими парами ног, я превратился в тень. Тень, которая прекрасно видит, кто же это пожаловал.

– Почему бы нам не поспать пару часов? – громко спросил волк – мужчина, серый по внешности, словно бетон. Хоть волк, он крался как мышь. Говорил во весь голос, хотя спутники были всего в паре шагов.

Второй, медведь, заходил медленно, держа в руках телефон:

– Я сниму на всякий случай. Вдруг тут привидения.

Я закатил глаза к потолку ниши между стенами, полной пауков. Видели, а? Бурый привидений боится! Как же.

Я втянул воздух, в нос попала паутина. Хотелось зажать нос, но нельзя было шевелиться, чтобы не выдать себя. На тонкой ниточке спустился паук и остановился прямо перед моими глазами. Казалось, если бы он мог – выставил бы меня из своего обжитого дома сию минуту. До того он показался мне возмущенным.

– Я видел свет наверху. – Судя по мурлыкающему тону, следующим в дом зашел представитель кошачьих.

Становилось все интересней.

– Ничего там не горит.

– Я видел издалека!

Диалог незнакомцев был насквозь фальшивым. Они даже не старались играть правдоподобно. Словно воры, они рыскали по комнатам, пока не наткнулись на первую находку:

– Тут женское платье! Оно разорвано.

Паук все еще болтался перед моим носом, издевательски покачиваясь на паутине. Он словно хотел увидеть мою реакцию из первого ряда, но не на того напал – у меня не дрогнула даже ресница. Я знал, куда они пойдут дальше и что найдут.

– Смотри, тут чьи-то вещи. Кто-то здесь живет. Спальник, термос, нижнее белье.

Паук решил, что зря я ничего не выражаю лицом. Надо это исправить. И этот многоногий зацепился лапой за мой нос, подтянулся и пополз вверх по лицу.

Я знал, что любое мое движение будет обнаружено сверхами, поэтому стойко терпел. Только верхнюю губу к ноздрям прижал изо всех сил, чтобы паук не залез в нос и не заставил меня чихнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.